

ЖИЗНЬ ПРОДОЛЖАЕТСЯ!

А знаете, дорогие друзья, всякие там мистические ожидания конца света в 2012 году явно не состоятельны! Выбирая из множества присланных стихотворений лучшие, в этом убеждаешься со всей очевидностью. Читаешь и видишь: и люди интересные, и переживания искренние, и строчки верные. Пишут о родине, которая — не абстрактная картинка, а нечто очень близкое, знакомое не понаслышке. Пишут о Боге, находящемся не «где-то там», а совсем рядом, заглядывающем в страдающее сердце. Конечно же, и о Любви пишут, о Любви ликующей или же исполненной отчаяния, свершающейся или же ускользающей! И о Человеке пишут, и о важных Встречах в жизни, и об Опыте, который мы все обретаем год за годом...

И вот тут невольно думаешь: до тех пор, пока живет Слово, до тех пор и будет стоять наш мир. И жизнь будет продолжаться...

БЛАГОДАРЕНИЕ СУЩЕМУ

*Приветствую тебя, цветущая Природа,
Приветствую тебя, зовущая Земля!
Всему живущему слагаю оду
И воспеваю сердцем Отчие края.
Спасибо за приют, родные кущи,
За все, чем даровал меня Господь.
Ценю я с каждым днем и годом пуще,
Что бережете неустанно плоть,
Что посылаете мне благость
Среди пучины грешной бытия. —
Мила, священна даже малость
Из Чаши Жизни. Веруйте, друзья!*

Галина Царакова

Университетская Муза

Людмила АЛЬПАТОВА

Журналист. Окончила филологический факультет ВГУ. После нескольких лет работы в школе, в газете и на областном радио связала свою жизнь с телевидением, работает в областной телекомпании «Губерния» директором департамента телепрограмм

* * *

Врожденное умение летать.
Его с другим умением не спутать,
Достаточно однажды испытать,
С восторгом разорвать земные путы
Из лести, ревности, небрежного вранья,
Из зависти и догм, смешно застылых,
Из старого, ненужного рванья,
Из книг пустых и родичей постылых.
Лишь одиночество умеет воспарить
Над вязким бытом, скукой и хандрою!
Мечтать оно способно и творить
Осенней и морозною порою.
Но даже если вырвался в зенит
И посетил сегодня небеса ты,
Придется, знаменит или забыт,
Спуститься вниз и ждать своей расплаты.
За то, что оторвался высоко,
За то, что не ходил по общей грязи
И что давалось все тебе легко,
Что мать с отцом холопы, а не князи.
Ломают крылья, прячут паруса,
Украли воск — стараются недаром.
Но небеса уже свершили чудеса.
Взлетал и падал? Значит,
стал Икарком.

АРХИВ ВИДЕО

Мы смотрим на себя, не узнавая
Своих кудрей, и жестов, и стихов.
Пятнадцать лет невстреч мы отмечаем
На стыке двух столетий и эпох.

Жестоко время и банальны люди.
И вспять не повернуть, как ни крути.
И молодыми мы уже не будем,
А потому болит и жжет в груди.

На пленке плачет и хохочет время,
Несет себя бездушная река.
Приобретенья наши и потери
Осознаем всегда издали.

Экран погас. Расходимся, прощаясь...
И слышат все, как произносит он:
«Я предавал, я раздавал, я каюсь...
Но я в нее по-прежнему влюблен».

Валентина БЕЛЯЕВА

Выпускница факультета прикладной математики и механики ВГУ. Работала инженером на предприятиях г. Воронежа.
Автор изданной в США повести в стихах «Советский Союз» и двух поэтических сборников «И туман на седых берегах» и «Оглянувшись, увидеть»

И снова осень. Время под ногами
Цветными лоскутами шелестит.
И солнцем залитыми берегами,
Качая оголенными ветвями,
В слезах янтарных по небу летит
И в колокол невидимый звонит.

О, время этой смуты оголенной!
Не ты ль оставишь нам свои следы
Дорогой — к диким скалам устремленной?
Где гордо свищет ветер исступленный,
Зеркальные, блестят на солнце льды,
И только в дивных снах поют дрозды.

О, время! И не ты ль в самозабвенье
В тени раскинуло адовы пиры
Под тихое божественное пенье,
В своем благоухающем цветенье,
Где блещут изумрудом фонари,
И спят в обнимку звездные цари?..

* * *

На безмолвном пространстве земли этой
необозримой
Отрешенный народ видел в странных
предутренних снах,
Как идет Он к скале — величавой и неотразимой,
Слыша звоны березовых рощ на седых берегах,
По гранитной тропе, меж украшенных розами плах.
И летающий ангел — в печали своей молчаливой
Лишь глядел Ему вслед — на заре голубой
и тоскливой...

На безмолвном пространстве земли скачут
яркие блики
Золотых фонарей, осененных цветами знамен.
Умолкают в угасшем закате противные крики

IN LIEBE VEREINT BIS IN DEN TOD

Посвящается мюзиклу «Elisabeth»

Гсущаются тени, надежды практически нет.
Спешим в Майерлинг, баронесса Вечера, скорей!
Коль скоро готова со мной разделить мою смерть,
Веди себя так, чтоб не понял никто из людей.
Мы станем свободны назавтра, свободны совсем,
Прощайте, проблемы короны, ура, Майерлинг!
Станцуем же вальс среди каменных замковых стен,
Как если бы танцем мы что-то могли изменить.
Я раньше желал переделать стареющий мир,
Желаю теперь сохранить свое имя и честь.
Позволь, я нажму на курок, дорогая Мари.
Любовью с тобой остаемся едины насмерть.

Посвящается мюзиклу «Elisabeth»

Этот танец последний, а после настанет ничто,
И оставшись моей, ты не станешь моей ни на миг.
Дорогая моя, неужели совсем не смешно
Наблюдать, как впервые за вечность срываюсь
на крик?
Ты не можешь решиться, не в силах меня
оттолкнуть,
И стремленье к свободе ведет тебя в небытие.
Дорогая моя, отряхни с себя смертную суть,
Этот танец последний. Решись, подари его мне!

Андрей БРОСТОВСКИЙ

Выпускник факультета журналистики ВГУ

ГИТАРА

Один парнишка взял гитару в руки.
Взял неумело — и вокруг смеялись.
Далекий исполнительской науки,
Несмело тронул струны нежный палец.

Разгульный вечер пел и веселился,
А на него сошла судьба иная —
Он взял гитару. Засмотрелся в выси
И не заметил пропасть под ногами.

Он трогал деку, будто руки милой,
И улыбался — детски и дурацки.
Он ощутил запрятанную силу
В воротнике разбитом ленинградском.

Луна покрыла колдовством зеленым
Сараи, банки, офисы, амбары..
Бежал домой, как по уши влюбленный,
Наивный, юный неофит гитары.

И вскоре приобрел он первый опыт —
И разбитной мужик с синюшной мордой
Его, как ровню, по плечу похлопал
И показал блатные три аккорда.

Кусая губы, он терпел мозоли.
Он приручал нейлоновые нити.
В такой неважной первозданной боли
Рождался миру новый исполнитель.

Как в трех аккордах душно! Как в них тесно!
И он учил баррэ и флажолеты,
И Хендрикс улыбался с поднебесья,
Ему играя соло в струнах света.

А он учился, истово и рьяно..
А в ней, его таинственной истоме,
Вы слышите ль задумчивость Сантаны
И блеск импровизаций Тони Йомми?

Вы видите ль, кто за его плечами —
Таганский Гамлет, лысоватый Борман..
Вы верите ли в доброту в молчании,
В бездонной ворожке его минорной?

Наш мир — обычный мир обычных граждан,
Где много глухоты и глупой скуки,
Но кто-нибудь когда-нибудь однажды
Впервые в жизни взял гитару в руки.

Сергей ВЛАДИМИРОВ

Студент III курса исторического факультета ВГУ

Ты помнишь дней прошедших
Веселую чреду?
Ты помнишь, как по-детски
Шептались мы в саду?

Как дергал я за косы
И в поле рвал цветы,
Чтобы к полудню в руки
Отдать — в твои, в твои.

Затем пойти под вечер
Под руку на утес,
И видеть близко-близко
Сиянье дальних звезд.

Ты помнишь — верю в это.
Ты помнишь, как и я.
Отдам я все на свете
За карие глаза.

Светлана ВЛАДИМИРОВА

Студентка IV курса факультета прикладной математики, информатики и механики ВГУ

К черте — что можно подытожить?
Шагнуть за грань несовпадений.
Слова придут немного позже,
Как ночь позднее смочит тени.

Снег про мороз напомнит хрустом.
Сон позаботится о пастве.
Сейчас — не захлебнуться б чувством
В твоём безэховом пространстве...

* * *

Вид из окна почти не изменился.
Треск лампочки вытягивает соло.
И стих, что до конца не оперился,
Грозит нагромождением глаголов.

Избыток действий. Стиль многоэтажек.
Оправленной трехстворчатый экраном,
Так остро нежность горизонтом ляжет,
Как меч между Изольдой и Тристаном...

* * *

Опять пространство комкают туманы.
Как на работе: мутная среда.
Сквозь эту ложь не видно очертаний,
И отраженьям негде оседать.

В ближайший день пожара не случится.
Пейзаж принадлежит полутонам.
Но свет, что на весь мир готов пролиться,
Здесь снова упирается в туман.

* * *

Пусть желанен кусок, что брошен,
Разночтений не надо в том..
Так жалеют бездомных кошек,
Только жить не пускают в дом.

Когда прочий исход немислим,
Кроме как, полыхнув, упасть —
Одинаково лягут листья
На асфальт, на ладонь и в грязь.

Притяженье — не отвертеться.
Остальное теряет вес.
И тогда не хватает сердца,
Чтоб тоску переплавить в жест.

ФЕВРАЛЬ

Пусть строили, но чаще жгли,
И, став предметами горенья,

Не разминулись — не дошли
До грани соприкосновенья.

Путь под ногами — убелен,
Над головой — уведит в ночи,
Где над провалами времен
Мерцают наши многоточья.

Владимир ВЯЛЫХ

Лаборант кафедры новейшей отечественной истории, историографии и документоведения исторического факультета ВГУ. Учитель МОУ СОШ № 54

ТОСКА ПО ВЫСОЦКОМУ

Я б Высоцкого воскресил,
Навсегда бы забрал от смерти.
Но Бог не дал таких мне сил,
А как хочется! — Вы поверьте.

Я б о многом спросил у него —
Как он жил, как дышал, как думал,
Как терпел он вселенское зло,
И тот голос его — откуда?

Я б гитару ему подарил,
Он скучал по ней, я то знаю,
От души б он благодарил,
И, конечно же, мне сыграет.

Я бы слушал и слушал его —
Сутки, месяцы, годы, годы.
Вот он здесь, со мной, живой —
Мужик особой русской породы.

Я б Воронеж ему показал —
Походили б по Адмиралтейке,
К Черняховскому, на вокзал
Мы бы вместе пришли на рассвете.

Я ему бы билет купил
На купейное лучшее место.
Ну а он бы, в конце, подарил
Мне любимую «Москва — Одесса».

И столица встречала б его —
Непутевого блудного сына —
Того, кого многие только в кино
В «Место встречи» иногда видят.

На Таганки подмостки б взошел,
Оживил бы их своей речью.
Вновь горел бы его ореол
Негасимый, живой, бесконечный.

С ним и Гамлет его б ожил —
Беспокойный и неделимый.
Вновь его — «не жить ли жить?»
Будем впитывать торопливо.

И охрипший его баритон
Еще для многих станет медом.
Еще много его друг — микрофон
Будет думать о нем со стоном.

Да, если б мог, я жизнь ему б дал,
Но для многих он лишь развлеченье.
Да, для всех бы еще он сыграл —
Нам на радость, а ему — на мученье.

ГРУСТЬ

Вот день закончен, ставлю точку
В страничке жизни бытовой.
Сниму на время оболочку,
Обозревая дом пустой.

По комнатам из угла в угол
В поисках истины хожу.
И нет ни друга, ни подруги,
Ни близкого, кем дорожу.

Стоя пред зеркалом в прихожей,
Глядя на отраженья суть,
Скажу: «С тобою мы знакомы,
Но непохожий жизни путь.

Ты отдыхаешь в Зазеркалье,
И в ус не дуешь, спишь и ешь.
Твое хрустальное сознание
Не знает призрачных надежд.

Не мучит совесть, и сомненья
Не будут больно грызть в ночи.
Нет ни греха, ни искупленья,
Ни мыслей — что как палачи.

А я — живой! Спрос жизни строгий.
Я должен мыслить и творить,
Искать, гореть, просить у Бога
Прощенья, и опять грешить.

Все дни и ночи друг за другом
Слагаются, бегут года.
Солнце и зной сменяют вьюги,
Тепло истяляют холода.

Все это чувствую, все знаю,
Все пропускаю чрез себя.
Я то живу, то погибаю,
То вновь воскресну, полюбя.

Готов ли поменять с тобою
Судьбу свою, покой приняв,
Проститься с грустью и тоскою,
На равнодушие обменяв?

Нет, брат зеркальный, будь спокоен,
Судьбы твоей мне не отнять. —
Я от природы так устроен —
Грез, чувств лишась, лишь смерть принять».

Наговорившись вдоволь с другом,
Стал вдруг покорен и смирен,
А он, беседами напуган,
Вернется вновь в зеркальный плен.

Грусть улетела, испарилась
С глотком игристого вина.
Пусть мне сегодня будет снится
Та, зазеркальная страна.
Наутро бодрым и веселым
Воскресну, чтобы снова жить.
Для всех сегодня стану новым —
Буду гореть, творить, любить.

Лариса ГАВРИЛОВА

Выпускница факультета РГФ ВГУ. Профес-
сиональный переводчик

ПЕРЕВОДЫ

Томас Уайетт (1503—1542)

Из сборника «Сонеты и песни».

Судьба отсчитывает дни
Моей поры неумолимо,
Но ты хотя бы помани —
Тогда пройдут невзгоды мимо.
Прости невольные грехи...
Я истины
Не знал доньше,
Остуде сердца вопреки,
Я отдаюсь твоей гордыне.
Пусть юных лет жестокий суд,
Клеймом преступника отметит,
Мне приговор не будет крут,
Пока любовь
Наградой бредит...
Я не зализываю ран
И не гоню мечты обман!

Уолтер Рэли (1552/54—1618)

Прошли метели, гонит ветер тучи,
На речке — голубая полынья,
Лишь я от сладкой боли неминучей
Не чувствую веселья бытия!
Лишь я не принимаю обновленья,
Цветов и листьев раннего тепла,

На сердце — то же снежное томленье
И груди льда. Весна, ты не пришла:
Ныряют щуки в проруби, сверкая
Серебряной кольчугой-чешуей,
Поет дроздов сладкоголосых стая,
Как-будто жизни пир идет горой...

Все парами —
Летают, бродят, рыщут,
Мое лишь сердце — без любовной пищи!

Мария ГАРМАНОВА

Студентка IV курса факультета компьютерных наук ВГУ

Я босиком шагаю на белый снег.
Ветер гудит в игольчатых темных кронах.
Ветер играет реквием по весне,
Снег замедляет быстро дорогу к дому.

Следуя зову сердца, зима придет,
Накрепко стиснет землю, сломает крылья.
Я выпускаю пламя на тонкий лед,
Кружатся в танце ноги мои босые.

Флейта прольет мелодию слез за всех
Из-под ресниц блеснет нестерпимо-синим.
Я босиком шагаю на белый снег,
Слишком бессмертный и до сих пор бессильный.

Сломанным крыльям не потянуть полет.
И мирозданья хватит ли для разбега?
Я выпускаю пламя на тонкий лед,
И босиком шагаю под серым снегом.

* * *

Пламя на черном шнурочке легко танцует.
Девочка, кто же придумал тебя — такую?
Кто поселил во взгляде такую веру,
Что не понять стороннему, не измерить?

Перья вплетая в волосы, ты не спросишь,
Чем покорила, только лишь — хлоп в ладоши!
Шепчешь задумчиво: «Это — твоё желанье?»
И отгоняешь зимние смерти длани.

Я так люблю тебя, боготворю, люблюсь,
Девочка, кто же придумал тебя — такую?
Звонкой капелью, первым цветком весенним,
Перьями, бусами, пестрою каруселью.

Сердце усталое дремлет в твоих ладонях.
Милая девочка, образ навек запомню,
В сердце и памяти вычерчу-нарисую,
Как на шнурочке пламя легко танцует.

Александр ГЛАУБЕРМАН

Работал в ВГУ. Живет в Воронеже.

АНТЕННЫ (маленькая поэма)

*Дорогим товарищам
по работе в радиотехнике,
живым и ушедшим*

Вы все, конечно, видели антенны,
Они нас окружают повсеместно.
Включаете привычно телевизор
И... проклинаете навязшую рекламу,
Тот по мобильнику интимно говорит.
Мы знаем, электроника достигла
Сегодня изумительных успехов
И спектром разных радиосигналов
Окутана планета, как ковром.
Вот есть большие зеркала, что смотрят
В бездонные окрестности галактик
И ждут: ученые иных цивилизаций
Сквозь световые годы позовут.
Бывают и несложные антенны —
Простая проволока или штырь недлинный,
Но, если в них свистит полярный ветер,
Но, если штырь тот за спиной солдата,
Оглохшего от воя и разрывов,
И от того, что радио доносит,
Порой зависят жизни и судьба...

Вот «схемщики», умнейшие ребята,
И шифровальщики важнейших сообщений
Готовы выполнить блестящие идеи,
Но без антенны кто они? Никто!
Ведь все нетерпеливые сигналы
Спешат в эфир сквозь эту дверь — антенну,
И, чтобы не ослабить их стремленье,
Должна быть согласована она.
Еще не все: хорошая антенна имеет
Диаграмму направленья —
Сигналы раздает для всех, по кругу,
Или сжимает в целевой пучок.
И сделать это, верьте, ох, не просто —
Сложнейшая, красивая наука,
Рождаются антенны в муках
Компьютеров, лабораторий и цехов,
Под трепет стрелок и мерцание экранов,
Под байки, ругань, от паяльника ожоги,
Под визг напильника и канифольный смог...

Критерий истины — линейная проверка.
Грузились нехотя. Кричал начальник...
Как всегда, в конце квартала
Горела сдача голубым огнем.
Они поехали на испытанья,

Им говорили: осторожней, ради Бога —
В тот день случился страшный гололед,
И на одном, знакомом, повороте
Большой армейский «кунг» перевернулся.
Мы по звонку примчались сразу.
ГАИ, гурьба зевак, пустые пересуды,
Растерянный шофер над лужей масла
И сирена «скорой»,
Где на краю у жизни был Володька...
С антенной было все в порядке —
То был уже обратный путь.

Когда я вижу модную «тарелку»
На крыше невозможного коттеджа,
Где за глухим забором лает пес,
Зверю: вот поставил, сволочь,
По прихоти прыщавого потомка
Иль самому, когда жена утихнет,
Не терпится про «это» посмотреть.
А в общем, шут с ним,
Может, он не так уж плох.
И для таких мы делаем антенны,
Романтики далеких полигонов,
Трудяги испытательных дорог...

Я помню, как с антенною взобрались
Мы на плечо звезды под облаками,
И панорама дивная столицы
Открылась нам с трехсотметровой высоты.
Над бездной подступали страх и гордость,
Но мы держались, пьяные уже,
Да не от спирта — от восторга,
Спирт ждал внизу,
На тридцать третьем этаже.
Казалось, проступает век вчерашний,
За дымкой золотились купола,
А знаменитая Останкинская башня
Тогда еще до нас не доросла,
И было очень славно жить на свете,
Качался шпиль и наклонялся кругозор,
И обнимал сплошной, упругий ветер
Не Ленинских, а Воробьевых гор!

Мы нужную работу провернули,
Степенно, как у опытных людей,
И вдруг, не сговорившись, присягнули
Пленительной профессии своей...
Увидев человечества глаза и уши —
Антенну, устремленную в зенит,
Прислушайтесь,
и в ваших просветленных душах
Божественная песня зазвучит!

Ольга ГОЛОВНЕВА

Студентка филологического факультета ВГУ

В вечерний час вдвоем с сестрой,
С июльских трав сбивая росы,
Встречать мы бежали порой
Семью уставшую с покоса.
Как славно было замирать,
Издав издав услышав звоны,
И — кто быстрее — смеясь, считать
Товарняков лихих вагоны;
Потом гурьбою прямиком
Идти в распахнутую хату
И пить парное молоко
Под взглядом деда хитроватым...
Как много дней прошло не там,
Как много слов застыло горьких.
Приходим к милым старикам
Лишь в тихий праздник Красной горки:
И каждый раз, как будто спишь,
Не веришь времени упрямо,
Когда сестру смешной малыш
Встречает странным словом «мама».
И жить бы дальше, как живешь —
Не оглянувшись, проще, тише...
Да только снова глупый дождь
Товарняком стучит по крыше.

* * *

Теплый луч золотит косогор,
Занимается вечер багровый.
Возвращаются с луга во двор,
Отзываясь лениво, коровы.

Лишь мгновенье до первой звезды, —
Загадать бы желание, может.
Только сказочной трелью сады
Вновь чаруют и сердце тревожат.

Ничего не ушло без следа, —
Так же дышит деревня покоем.
Так же слышится мне, как тогда,
О «калине над синей рекою».

Спят покосы вдали на лугу,
Возвратились касатки под крыши.
И резвится на том берегу
Жеребенок отчаянно-рыжий.

* * *

Розовеет рассвет, словно яблока нежные щеки,
Заискрилась на озере солнечным блеском вода.
Тихой, доброй улыбкой ответил рыбак одинокий
На зарю, будто раньше не видел ее никогда.

В новорожденный день лица стали светлей
и чудесней.
Так легко, что вдруг кажется: заново жизнь
началась!
И смеется июль звонким эхом, ликующей песней,
Словно утром румяным любовь на земле
родилась.

* * *

Я, как праздника, жду снегопада
В эту пору скучающих луж,
Будто осень — немая преграда
На пути к очищению душ.

Молча с хмарью свинцовой свыкаясь,
Мы себя тянем в омут, и все ж,
Перед совестью нехотя каюсь,
Лишь сильнее погружаемся в ложь.

Но в душе что-то рвется как будто
В светлый миг, в зимний час. Потому
Белый дар, первый снег, я как чудо,
Как Причастие, тихо приму.

Анастасия ГОРЯИНОВА

Студентка факультета романо-германской
филологии ВГУ

МАМЕ

Мама... Сколько любви и ласки
В этом слове заключено!
Кто мне на ночь рассказывал сказки,
С кем всегда становилось тепло?

Когда буря невзгод приближалась,
Когда некому было помочь,
Кто всегда приносил в сердце радость,
Кто, сочувствуя, плакал всю ночь?

Нет, словами не выразить счастья
От того, как ты мне дорога.
Мои чувства, восторг, благодарность —
Их к тебе обращаю всегда.

Взгляда глаз твоих светло-зеленых
На Земле мне родней не найти.
Звонкий смех, рвущийся на свободу,
Придает в жизни силы идти.

Ангел, образ твой чистый и светлый
В моем сердце храню, берегу.
Лучше мамы моей на свете
Никого нет — сказать я могу.

По тебе скучаю порой,
Даже если уходишь на час.
Оставайся всегда такой,
Какая ты здесь и сейчас.

Олег ГРИШАЕВ

Проректор ВГУ по воспитательной и соци-
альной работе. Кандидат исторических наук,
доцент. Выпускник ВГУ

Любовь! А есть ли ты на свете? —
Я задаю себе вопрос. —
А может, это просто сети
Для тех, кто не дорос.
Для тех, кто в книжках лишь читал
О чувстве нежном и прекрасном,
Кто каждый раз во сне мечтал
О поцелуе сладостном и страстном.
Ведь сколько раз казалось мне,
Что встретил ту, о ком мечтал.
Я так хотел ее увидеть,
Услышать глас ее...
Не мог тогда я ненавидеть,
Не мог понять и суть ее...

1979 г.

* * *

То вдруг грущу, то заливаюсь смехом...
Чего хочу, не знаю сам.
То расстилаюсь пред тобою мехом,
А то веду себя как хам.
Но есть всему на свете объяснение,
Моим поступкам тоже, может быть,
Но есть во мне самом сомнение:
Любить тебя или забыть...
Любить готов всем сердцем я,
Любить и ненавидеть...
Не любишь ты, увы, меня,
А ведь сильнее нельзя обидеть...

1979 г.

Олег ГУЛЬКО

Студент I курса магистратуры физического
факультета ВГУ

ЗИМНИЙ СОН

Холодный дождик в ноябре,
Осенних листьев увяданье.
Стук мерный капель по траве
И звезд холодное мерцанье.

Все это вестники зимы,
Вперед себя пославшей иней,
Снег первый, мягкий и игривый,
И детства милые мечты.

Ничто живое не погибнет
От крепких снежных холодов —
Природа лишь заснет, застынет
В объятьях ледяных оков,

Чтобы воскреснуть от забвения
Под щебет прилетевших птиц.
Зима же тихо всем подарит
Прощальный взгляд из-под ресниц...

Марина ДУДИНА

Филологический факультет ВГУ

МЫСЛИ

Стаи чужих, нелепых, бесформенных,
Безобразно-грязным вечером,
Тогда, когда терять уже нечего,
Ложатся на хрупкие плечи.
Знают, что утром следующим,
С росой, с нежным ветром веющим,
Сдует песчинки веером
В сказки, былины верящий.
И снова, и снова начнут
Вздымать ураганы пыли
И на чарующей льдине,
И в самом дремучем лесу.
Нигде и никем не замечены,
Забыты, легки и не пойманы.
Кто-то, может, и вспомнит.
Но... поздно уже... Снова вечер.

* * *

Разбери нас по тетрадным клеткам.
Перемешай и собери, как пазл, снова.
Нарисуй по линейке кривые ветки.
Хочу, чтоб на них сидели совы.
Потом обсудим, после будем кричать,
Сейчас укрой от зимней стужи.
На подоконнике — недопитый, остывший чай,
А мне и горячий с тобой не нужен.

Свинцово-серое давит смело,
Не дает и минуты, по-человечески чтобы.
Отказываюсь понимать, как оно посмело,
Как решилось на такие пробы.

Учащенно... давно. Непривычно как-то.
Возвращаться к реалиям придется снова.
Только верни мне мою тетрадку,
Надеюсь, рисунки твои готовы?

* * *

И все неизвестно,
Хотя до боли изучено.
И кажемся честными,
А, может, везучими.
Закованы тесно
Волею случая.
О да, интересно:
Чему же научат нас?
Мы можем совместно
И врозь, по-научному.
Но все бесполезно,
Если не включены.
Термометры треснули,
Приборы заглянули.
Мы все жутко пресные!
Об этом беззвучно.

Владимир ЕМЕЛЬЯНЕНКО

Выпускник физфака ВГУ

ПОСЛЕ ЧТЕНИЯ ИСАЯНЦА

За Ликом — миг,
За бликом — смог и тени.
И марево. И строги тополя.
Земля впитает дождь и веждь. И тленье.
И разольется заревом светляк.

За слогом — стог.
За спором — срез. И тайны.
За парадоксом плещется река.
И, радуя, свободно и случайно
Летит преграда строго в облака.

За пашней — кошт.
За лесом — плес и дали.
За разворотом снова шлях и смог.
Слагает манускрипты и преданья
Простой и грубый. Неумытый слог.

ХРЕНОВЫЕ РАДОСТИ

Этот дом очень прост,
Но приносит нам сны.
Этот дом — просто пост
наблюденья луны.

Этот двор тих и чист,
Рукомойника звук.
Заходи, оптимист
Отдохнуть от наук.

Этот мир, как водой,
Омывает чело.
За стожком — козодой.
Вечер сер, но светло...

Мягко тянет росой
По прожилкам примет.
Ветер бродит босой,
И несложен ответ:

Пусть тебя теребят,
Этот мир — для друзей,
Этот дом — для себя
Над пространством расей...

АВГУСТ МЕТАЛЛИЧЕСКИЙ

Когда приходит свет прозрачный
На росный утренний металл,
Ты солнышку киваешь мрачно
И осень ждешь, как прежде ждал.

От века принято доньше,
Не видя неба мягкий свет,
Копить осеннее унынье,
Ждать зимних, и привычных бед.

Природа сытая радушна,
Но мы бредем и ноём скучно,
Порывы радости поправ.

Печальные не по погоде.
А солнце теплое восходит
На желтизну окрестных трав.

АВГУСТ ЯБЛОЧНЫЙ

На желтизну окрестных трав
Ложатся запахи и тени,
И солнце, от забот устав,
Вершит картину воскресенья.

Привычно собраны плоды
В коробки, ведра и корзины,
Вдали на разные лады
Трещат усердные машины.

И давит на сердце тоска,
Асфальта серая доска...
Твой город прост и однозначен.

Вздыхнув, свой начинает бег
Простой гражданский человек,
И покидает негу дачи.

АВГУСТ ЛАЗУРНЫЙ

И покидает негу дачи
сосед. Уж навязал узлов...
Мальчонка у машины скачет:
Скорей на море, я готов.

Лазурной радости просторы
Его давно, с весны манят,
И зелень гор, и сказки Флоры,
И кипарисов дальних ряд.

У старших «не забыть» на лицах,
А он, мечтая, к морю мчится.
Поверьте мне, мальчишка прав.

Сосед кричит: «Пока», — и в стаю,
И ненадолго покидает
Мой город, на асфальты пав.

Вера ЖЕРДЕВА

Выпускница факультета РФФ ВГУ

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПАРОДИИ

*«Хрустнул пальцами и пошел —
и трава ему не расти!
До чего же, блин, хорошо:
хрустнуть пальцами и уйти...»
(Валентин Нервин)*

А во взгляде — такая жесть!
А в поступке — такая прыть!
Хрустнул пальцами — это жест.
Но зачем же, блин, уходить?!
Хлопнул дверью. Иду-бреду,
понимая, что зря — ей-ей —
спрыгнул с поезда на ходу,
отказавшись от козырей.
И поманит меня вокзал.
Бездорожье навевает грусть.
Погуляю я полчаса,
хрустну пальцами и вернусь.

* * *

Повышенным греша неутомизмом,
отправив в печь собранья всяких соч.,
пересмотревши «измы» через призмы,
как псевдосны в лунатикову ночь,
и оценивши, как же это муторно —
в общем, предсказуемый итог —
ребенок заигрался в деконструктор
и лучше... как там?.. «выдумать не мог».

Татьяна ЖИРОНКИНА

Выпускница химического факультета ВГУ,
житель блокадного Ленинграда. Стихотворе-
ния публиковались во многих периодических
изданиях и коллективных сборниках

ВОРОНЕЖСКОМУ КОММУНИСТИЧЕСКОМУ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОМУ ПОЛКУ

Место сбора ополчения —
Первомайский сад.
О далеких тех мгновеньях
тополя шумят.

Август кружит утром ранним
желтые листья..
А у входа — ветеранов
строгие черты.

Семь десятков давних весен
отделяют нас..
Был фашист жесток и грозен
в тот суровый час.

Коммунистов полк гвардейский
от родных берез
до мостов древнейших венских
знамя гордо нес.

Их косили пулеметы
и разрывы мин.
Брали первыми высоты
мужеством своим.

Поднимались грозно зори
близких канонад.
И в своем великом горе
бил врага солдат.

Сколько их, погибших свято,
ставших тишиной,
кто с последнею гранатой
поднимал на бой!..

Место сбора ополчения —
Первомайский сад.
Здесь сейчас о тех мгновеньях
Люди говорят.

Любовь ЗВОНЕНКО

Студентка I курса факультета журналистики
ВГУ

ЗА ГОРИЗОНТ

Звезды — россыпью искринок, и луна —
рукой коснись!
Утомила сверх предела нас отчаянная жизнь,
Но уже гораздо реже нам мерещится земля.
Что-то тихо шепчут волны за бортами корабля...

Он, изрезанный, державший курс свой точно
на восток,
Убаюкивал команду скрипом палубных досок,
Серебрился в лунном свете поистершийся штурвал,
Светлый, теплый призрак лета в воздухе ночном
вита!

Мы идем, не зная цели и не глядя на часы,
В штиль и в шторм, под ясным небом, в сердце
бешеной грозы.
Мы идем. Одну минуту или, может, сотню лет.
Где-то и когда-то должен засиять знакомый свет.

Солнце робко осветило край заоблачных высот..
Растворяясь в этом свете, все мы шли за горизонт,
Шли величественно, гордо, мерно, не сбавляя ход.
В то неведомое утро. В бесконечность. Шли вперед.

Ксения ЗУБАРСКАЯ

Выпускница филологического факультета
ВГУ

СТИХИ ДЛЯ ДЕТЕЙ

Встал я спозаранку.
Семь часов утра.
Быстро съел баранку.
В школу мне пора.
Натянул пальтишко.
Зашагал вперед.
На улице мальчишки!
А школа подождет.
Вот уже с качелей
делаю прыжок..
Ой, уже, конечно,
Начался урок.
Вот быстро в школу я бегу
И на порог взлетаю.
Но что учителю скажу,
Решительно не знаю.

Василий ЗУБКОВ

Выпускник исторического факультета ВГУ

ВАЛЕНТИНКА

*«Удивительно, что может
Сделать луч солнца
С душой человека»
(Граффити на стене дома
по улице имени Ф.М. Достоевского
в Воронеже)*

I

Есть в конце седой зимы
Наваждение весны:
В День влюбленных из-за тучки
Пробивает солнца лучик.

Белой юбкой танцовщицы
За окошком снег кружится.
Наградил же тебя Бог
Парою изящных ног!

Где пройдет балеринка, —
Вся в проталинах тропинка,
И кристаллики-снежинки
На щеках у балеринки

Стали первые дождинки...
Расплескались на просторы
Акварельные узоры...
И на горбики мостов,
И на стенки у домов,
И на крыши городов,
Над холмами, над лесами,
И над звонкими ручьями,
И над тучными полями, —
Любо матушке-Земле,
Что грядет черед весне!
И, танцуя, эти ножки
Уходили по дорожке.
Я пустился им во след, —
Только снег, а следа нет.
Вновь кристаллики-снежинки
Занесли в саду тропинки,
Мне ж остались на поминки
Акварельные картинки —
Из картона валентинки.

У сердечка-валентинки
Две картонных половинки:
Снова этот свет и тот
Закружили хоровод,
Но у чучела зимы
В ожидании весны
Запылают валентинки,
Акварельные картинки.

II

Нам приход седой зимы
Как камлание беды:
Вмерзли насмерть в борозды
Клятвы злобной ворожбы.
Жатва яростной борьбы,
Жертва бранной молотбы,
Присный пращур на погосте —
Чают света его кости.
Тают белые одежды,
Обнажаются надежды:
Чтоб коварного врага
Не вступала нога в стремя,
Чтобы лютая пора
Уходила навсегда,
Чтобы вешняя вода
В борозде поила семья,
Чтоб созрели у Земли
Трудолюбия плоды.
И заботливой рукою
Лозы переплетены,
Станут соком налитые —
Виноградяра труды.
Гроздья эти — словно дети:
Их весной зачало семя,
Их питало летом бремя.
Виноградяра сады — плодородием сильны.
Не иссякнет его род:
Племя вечно молодое,
Словно буйною весною,
Чадородием цветет...
Солнце выйдет на просторы
И распишет вновь узоры
На венцах у теремов
И на злате куполов.

III

Примат любви над тленною Вселенной,
Весне уступит метафизика Зимы...
Когда приходит вновь пора цветенья,
Метелям снежным только жди да жди:
Скупой старухи долго душу гревший
драгоценный камень
Растает скоро, словно вешний лед...

Ты расчетом сухим
Не поймешь эту роль:
Без нее среди звезд
Абсолютная боль!
Не стремись в «единицы»,
Не ищи себе «ноль»,
На раскрытую рану
Станет сыпаться соль.
На качелях веселых,
В хороводе забот
Созиданья тепло
Лодку жизни качнет...
Тогда отбрось сомненья

И мысли успокой,
Услышь свое сердце,
Почувствуй его бой,
Привычный до рожденья,
Он есть всегда с тобой...
слияние с рожденья...
слияние с Землей...
слияние с надеждой...
слияние с красотой...
слияние с Возрождением...
слияние с мечтой...
слияние с дыханьем...
сияние душой...
сияние рассветом...
сияние зарей...
сияние закатом...
сияние луной...
Когда погаснут звезды,
Играет ее роль...
В гармонии со Словом,
В гармонии с тобой.
В частоте сокращений
Сердечной мышцы —
Во Вселенной весна
По вельню Любви.

Александр КИСЕЛЕВ

Маляр-штукатур ВГУ

Недаром люди говорят,
Что жизнь прожить — не поле перейти.
Но в сердце и душе у каждого
Из нас есть свое поле и свои пути.
Для хлебороба хлебное оно:
Накормит летом, а зимою отдыхает.
Для пешего дарит букет цветов
Степных и трелью соловьиной провожает.
Вообще их много на земле, полей...
Они свидетели тому, что здесь веками происходит;
Добры, коль ты несешь добро,
Накормят и водою родниковую напоят.
Как хочется, чтобы всегда был мир,
Таких, как чудо-поле в сказках было больше...
Футбольных, васильковых и льняных,
А не изрезанных окопами, израненных
Снарядами, бомбежкой.
Я обращаюсь к жителям планеты сей:
Любите и храните землю нашу!
Пройдут года, столетья и века,
Потомки нам простят ошибки наши.

Дарья КНЯЗЕВА

Аспирантка кафедры теоретической физики
физического факультета ВГУ

ИСПОВЕДЬ ВЕТРА

На день или на два замедлить бег планеты,
За сотню тысяч лет утроить выходной.
Как проклятый пашу, больной, холодный, бледный,
Сдираю с жизни омертвевший слой.

Над пропастью дрожа, из бездны вырываясь,
Промозглым сентябрем терзая календарь,
Я — мимолетный вздох и дребезжанье ставен,
Забывтый поцелуй, ночная хмарь.

Вы помните меня? — семь вечеров у моря
Я в ваших волосах устраивал привал.
Не помните. Ведь вечерами были ЗОРИ
И галька грохотала о причал...

Куда мне, бестелесному созданию,
Тягаться с первоосью бытия.
Я — чтобы изменить или осквернославить,
На зов воспоминания — не я.

Не зазывайте бурь — рассветная тревога
Сверкает и звенит в остроугольных снах.
Не искушайте сил, таящихся до срока
В моих случайно ласковых руках.

Пустите на покой в глубокое ущелье,
Под сводом грозных скал совьюсь веретеном.
Я буду выдувать широкие пещеры,
Стелиться по земле, сучая о былом.

Виктор КОЛЕСНИЧЕНКО

Выпускник филологического факультета
ВГУ. Неоднократно публиковался в газетах,
коллективных сборниках, антологии «Зем-
ная колыбель» и «Есть город в России»

Дождь пахнет мокрой собакой.
Собака, вымокнув, — дождем.
Дождь пахнет строчкой Пастернака
И пастернака корешком.

И ритм дождя в хорее частом.
И гром гекзамером гремит.
И ливень лапами сграбастал
И строчки выдохнул навзрыд.

* * *

Весь закат не вмещается в нашем городе,
Не вобрать его улицам и площадям.
Он скользнет, как фрегат многомачтовый, гордый,
И на полке заблещет граненый стакан.

И на западных окнах, как пламя сухое,
Полыхнет и растает в густеющей мгле,
И заденет болезненно что-то такое,
Что дышало нетленно на прежней земле.

Здесь дома и дома, здесь дымы и огни.
Фонари здесь метелками в небо скребутся.
Здесь мы с небом вдвоем не бываем одни.
И застыла земля, как чайнка на блюде.

* * *

Те, кто был от меня
на судьбу впереди,
Кто дорогу торил,
чьи маячили спины,
Постепенно в туман
за черту уходил,
Оставляя дорогу пустынной.
По обочинам пыль
и присохший бурьян.
Возле глаз горизонта полоска.
Бесконечный простор,
от которого пьян.
И присыпанный след
чуть заметный,
отцовский.

Людмила КОЛЬЦОВА

Заведующая кафедрой русского языка фило-
логического факультета ВГУ, профессор,
доктор филологических наук

Памяти ушедших друзей

Сколько их, безвременно ушедших,
Ждет меня в неведомом краю?!
Вот и я среди вихрей сумасшедших
На краю у пропасти стою.

Кажется, окончена дорога,
И по всем оплачено счетам.
Милостиво встретят или строго,
По делам оценивая, — ТАМ?

Но гоню унынье и бессилье.
ЗДЕСЬ еще есть дело для Души.
И ко мне на легких белых крыльях
Ангел мой над пропастью спешит.

* * *

Я легкой не ишу судьбы..
Нет для меня такой на свете.
«Рабы — не мы! Мы — не рабы!» —
Писали так когда-то дети.
Моя великая страна
Учила нас не быть рабами.
Пришли лихие времена —
И вот она опять — за нами!
И путь, каким иду давно,
Сегодня выбрала бы снова.
Как много было нам дано:
Мечты полет; родного Слова
Бесценный дар, волшебный клад;
И вдоволь — молока и хлеба;
Окно, распахнутое в сад,
Душа, распахнутая в Небо..
Сердца — последний наш оплот.
За них сражаться нам не ново.
И если Родина зовет —
Стой, как на поле Куликовом!

* * *

Пока еще горит моя звезда,
Пока Душа открытая крылата, —
Живу для вдохновенного Труда,
Не требуя признанья и награды.

Пока еще не стынет в жилах кровь,
Не просит сердце Вечного Покоя, —
Мир открывает даль, и высь, и новь,
И одаряет щедрою рукою.

Пока над вымыслом Поэта слезы лью,
Пока во сне летаю, словно птица,
Пока надеюсь, верую, люблю, —
Пусть ЭТА жизнь продолжится, продлится!

Уходят дни, уносятся года,
И сколько их осталось — кто ответит?!..
Пока еще горит моя звезда!..
Пока еще костер в тумане светит!..

Мария КОНОРЕВА

Филологический факультет ВГУ

Просто осень в душе. Ты не мы, да и нас
уже будто бы нет.
Просто кружит листва в нашем парке, замечает
тихо твой след.
И иду по аллее одна, лишь вчера обнимала рука.
А сегодня она далеко. Виновата, наверно, сама.
Просто нет больше нас, растворились все тайны
сердец.

Я прощаюсь со смехом твоим, похожим
на шепчущий лес.
Знаешь... а... да зачем говорить о былом?
Я храню твои кисточки в сердце под прочным
замком.
Нет, не плачу. Все слезы остались в твоих рукавах.
Ведь они — это нашей любви последний
жертвенный дар.
И шумит этот ласковый дождь, глядит нежно в
мой капюшон.
Просто осень пришла. И она навсегда — символ
наших времен.
Я люблю тебя так же, как тысячу лет назад.
Это грустное счастье — та радость, что ты
подарил мне тогда.
И спаси Бог за то, что меня научил мудро жить.
И себя забывать, когда нужно ближних любить.
Время учит нас все, что прошло, забывать.
Но сегодня бессильно меня оно подчинять.
Может, в жизни уже так спасительно не полюблю.
Просто осень в душе. И в душе я ее сохранию.

СЧАСТЬЕ

Счастье светом золотистым выстилается.
И на сотни капель солнца рассыпается.
И рассветом где-то в уголке души,
Огоньками в голубой тиши
Лето. Солнце звонко просыпается.

Позабыты в парке старые кассеты,
И на лавочке остались силуэты
Нас. День новый светится,
Льется на аллеи, заалеется,
Закудрявится, засонится, закрутится,
Поминутно обливая солнцем улицы.

Ты мне подарил жемчужно-кроткое
Небо, и в его святой высоте
Счастье чувствовать себя в бездонности.
Даже свои маленькие колкости
Говорить мне можешь от души.
Если хочешь, даже посмеши.

Помнишь, в детстве, бегал мальчик маленький
Он, как тот цветочек, милый, аленький,
В благодарность небу змея подарил.
Лишь за то, что просто жил, любил...
Лишь... зато у неба нет границ.
Нет. Там только ласковых синиц
Отдается эхом щебетанье.
Эхом... что такое расставанье?

Синее, красивое, всесильное
Мне тихонько в сердце пробирается.
И тебя оно не испугается,
Лишь с тобой сливается в сиянии,
Залиты весной сердца бескрайние.
В счастья пламени.

ВСПОМНИ, ЧТО БЫЛО

Когда сердце всплакнет слезами кровавыми,
вспомни, что было в твоей судьбе.
Вспомни, когда-то мы были бравыми,
Мчались с лихвой на коне.
Воспоминания камнем опустятся
в душу пустую. Солнце зайдет.
Жизнь так и вертится в руках, так и крутится.
Скоро судьбы поворот.
Кто ты, гончар наших жизней невидимый?
Каждый сосуд переполнен тобой.
Знаешь, гончар, у тебя даже приторный,
сладкий прекрасен покой.
Вспомни, что жизнь нам вместе отмерила.
Вот эта карта наших побед.
Знаешь, любимый, всегда я в нас верила.
Ты мне даешь веры свет.
Я снова возьму тебя крепко за руку.
Будем победы записывать мы.
Я не отдам эту зиму усталую.
Не будет счастливей зимы.
Помнишь багровый закат, чашку кофе?
Ты заплатил за все это сполна.
Помнишь, читала Псалтирь по усопшему?
Тьма уносила слова.
Не проси, не скажу я тайны, в грудь бьющейся.
Слишком много еще впереди пустоты.
Вот когда закричишь ты, в оковах метущийся,
эта тайна сломает замки.
Когда сердце заплачет слезами кровавыми,
вспомним все и скажем спасибо судьбе.
И отправимся мы снова в дальнее плавание.
По давно готовой мечте.

ПЕРВАЯ ЗИМНЯЯ НОЧЬ

Ночь волшебна с моего седьмого этажа.
Не мерцать еще рассвету — до него пути.
Блеск заманчивых огней отразит душа.
Что прекрасно в этой ночи — слов мне не найти.
А в окне моем, в ночи — тысячи миров.
и далеких странствий в ней, как звезд, не сосчитать.
В синем молоке небес — вольно без оков.
И спокойно, и легко дышится опять.
Что за этим огоньком — видишь, в той дали?
В рамы не вмещается мой волшебный мир.
Я укрою сонный взгляд в звезды — янтари.
Унесет мечта с собой далеко с земли.
Поезда шуршат в лесах, пробегает тень.
Рельсы, жизни, голоса — все услышу вдруг.
Приходи попозже, мой сероглазый день.
У меня почти что нет и ночей-подруг.
И коснется чей-то шепот полукруглых плеч,
Чей-то взгляд вдруг промелькнет в светлой темноте.
Тот, кто в сердце захотел трепет вновь возжечь,
Тот, кто, бесконечно близкий, дарит строки мне.

Студентка II курса факультета журналистики
ВГУ

Он дышит, как младенец, диафрагмой.
Объята я его дыханьем ровным.
Я чувствую, как воздух, словно магма,
Вздымает грудь и расширяет ребра.
Как будто колыбель или качели.
Дыхание — глубокое — всем телом.
Как много спящей силы в этом теле...
И нежности — в объятии несмелом.
Меня своим он обнимает миром.
Туманами укутывает вежды —
Как будто бы помазание миром...
Целую под ключицу... Там, где нежно.

Я ЗНАЮ ЧЕЛОВЕКА

Я знаю человека, на чьем теле
Цветет узор из тонких бледных шрамов.
Он нежен, неприкаян и рассеян.
Ему с трудом, болезненно дышалось,
Когда я взглядом дорисовывала чинно
Его узоры, молча сев напротив.
Я знаю, боль от них — неизлечима,
И вы это к недугам отнесете,
Которые не лечатся настоем
Целебных трав, любой другой микстурой.
Вот боль души. Рисую боль с натуры,
Так, словно здесь нас только двое,
В кафе, где разговоры, шум и сплетни.
Узоры словно выжжены крапивой.
А за стеклом щебечет вечер летний,
И он опять отводит взгляд стыдливо.

РАЗГОВОР НА КУХНЕ

Что уговоры мне «Хватит дичиться»?
Это я вслух, ни с кем.
Сердце — котенок слепенький — тычется.
Чувства — в моем кулаке,
Побелевшем и сжатом до боли нарочно...
На запястье вздуваются жилки.
Пламенем белым — лицо, перекошенное
Жесточкой кривою ухмылкой,
Вспыхнуло в памяти. Строки — окурки.
Только простить — смогу ли?
Хлынуло. Выкипел кофе из турки...
Пенятся черные струи.
Делай, что должен. Не жди и не мешкай,
Ты прежде меня не берег.
Эта кривая твоя усмешка
В горле стоит поперек.

О, мой суровый судья!
Так неуклюже, по-пьеровски
На полукруглой сцене я
Читаю вам свои наброски.
В ладони сжатой — мотыльки.
Мой Арлекин, как странно это:
В тени — мой милый Арлекин,
На сцене — я в потоке света.
И все длиннее рукава.
Вдоль тела смиренно — руки-плети.
Так упоенно горевать —
Любить,
чтоб ты меня заметил,
Училась я. Тройной петлей
На шее — провод телефонный.
И ожидание рекой
Весенней схлынет. Я не трону
Под капли частые гудков
Безжизненно повисшей трубки.
...И, словно крылья мотыльков,
Дрожанье век сомкнутых, чутких...
Слышны отдельные хлопки,
И занавес пока что поднят.
Весь в красном — плачет Арлекин,
Свет гаснет, зрители уходят.

Ирина КУЯНЦЕВА

Выпускница факультета романо-германской
филологии ВГУ

«РЕМЕСЛО»

Добрых милых малышей
К нам приводят в первый класс,
Их встречает чародей,
Превращая класс в алмаз.

Буква — грань и грань — диктант,
Числа, формулы — узор;
Это только лишь талант
Или творчества простор.

В руки он алмаз берет,
Высекая граней ряд,
Кто же он, кто наперед
Все успехи видеть рад?

Он — учитель, — вот ответ, —
Ярче светится алмаз:
И, спустя немного лет
Бриллиантом станет класс.

* * *

У жизни выкраду минуты,
Они из золота живого;
Одеты в строки и обуты
И не возьмут себе другого.

Под строчкой — счастья очертанья,
И бесполезность бед жестоких,
Мое ранимое сознание
Мои врачующие строки.

Мария ЛАПЫГИНА

Филологический факультет ВГУ

УЛЫБНЕМСЯ

Когда-нибудь еще встретимся...
Золотым дождем осени сблизимся
Иль зимой холодной столкнемся мы,
Согреваясь в куртки объятий.
Позабудем о неприятелях,
Улыбнемся друг другу искренне...

...Когда-нибудь еще встретимся.
Столкнутся два взгляда пламенных,
Блеснут молнией воспоминания,
С губ весна тихо покатится
И никто ее не спохватится.
Улыбнемся друг другу доверчиво...

...Когда-нибудь еще встретимся
Под ярким диском безудержным
Или ночью, в час новолуния,
Когда новые чувства рождаются
Или старые вновь просыпаются.
Улыбнемся друг другу с грустью...

...Улыбнемся друг другу при встрече,
В серебристой мелодии вечер
Нам подарит восторг обретенья,
Наслажденья и всепрощенья!
Обязательно-обязательно
Когда-нибудь еще встретимся.

ОЧЕНЬ

И при этом его я сильно любила.
Очень.
Можно разные слова подбирать.
Но
Горло сводило, когда о нем говорила
И получалось лишь
«Очень»
сказать.

ПРИВЫКЛА

Я привыкла ходить
По безлюдным улицам.
Мне не горько,
Не холодно,
Не одиноко.
Только в сознании
Небо обуглится.
От фонарей,
Обжигающих током.

ПЕСНЯ

Иногда в тишине
Обрушивается,
Рушится,
Падает тяжело.
Словно тонкое кружево
Рвется,
Бьется
Души стекло.
Переливами старыми, странными —
Мысли,
Образы
В темноте.
Быть другими, с другими,
Мало ли...
Только песней —
Ближе к тебе.

Юрий ЛЕБЕДЕВ

Выпускник исторического факультета. Редактор пресс-службы ВГУ

Из цикла «Разные мысли»

И ты артист на этой сцене!
Живешь и дышишь, упиваясь вдохновеньем,
Огонь в глазах, и рана в сердце...
Как ты играл! Аплодисменты!

* * *

...Нет, я прорвусь! И пусть молчит преданье
О странном подвиге моем,
О том, как я в пучине испытанья
Не расставался с прометеевым огнем...

* * *

Порою в снах моих, излишне смелых,
Себя я вижу облаком — легким и белым.
Парю над землею, в объятьях ветров,
Весь мир облететь вместе с ними готов...

* * *

Ты — журналист, и власть твоя — слова,
Любимец муз, акула для пера.
Острее бритвы сила, что дана тебе,
Будь осторожен с острым словом —
оно как пуля на войне!

ПРОМЕТЕЙ

Над Олимпом поднебесным
Никогда не властна тьма,
Здесь поэзии священной
Жарок пламень был всегда.

Вдохновением творили
Боги земли и миры,
И людьми их заселили,
Но не дали им души.

Не хотели боги пламень
С кем-нибудь еще делить:
Кто с душой — тот не покорен.
Люди им должны служить.

Но Прометей украл огонь небесный,
Украл — чтоб не было рабов,
Чтобы творенья дар чудесный
Людей возвысил до богов.

Чтобы случайным озареньем
И человек застигнут был,
И чтобы пламень вдохновенья
Ему творить, как Богу, дал бы сил.

Он знал, что прав. Он в это верил!
Творил, не пощадив себя...
Так Прометей страданья принял
Во имя искорки огня!

И ты, поэт, неси огонь свой,
Дари, не бойся пострадать!
Никто не вечен... Только слово
В душе зажжет огонь опять!

* * *

...Искал... И жил лишь ради знания,
В тиши пустынь других планет,
Шумящих городах окраин,
Столицах, там, где Солнца свет
С рассветом к людям не приходит,
Закрыт бетоном и стеклом,
Где люди жизнь свою проводят,
Не зная радостей... Слепцом
Я, видев это, не имею права
Стать на мгновенье иль на век,
И поиск свой я продолжаю,
И верю в то, что человек

Рожден, лишь чтобы быть прекрасным...
Не унижать, а воспевать;
Не воевать, а пониманья жаждать;
Не разрушать, а созидать.

Виктория ЛЕБЕДИНСКАЯ

Студентка I курса физического факультета
ВГУ. Член поэтического клуба «Орфей».
В 2008 году опубликовала сборник «Поэзии
белая голубка»

«РОДИНА»

Я люблю хутора с жарким запахом спелой
пшеницы,
Я дышу ароматом цветущих летних лугов,
В эти дни слаще нет с колодца холодной водицы,
И желанней нет тени старинных могучих дубов...

Теплый ветер в лицо приносит мне сладость
ромашки,
Пух на волосы сбросили мне тополя,
Пальцы нежно запутались в стебель и веточки
кашки,
Заплетающей сеткою розовой с белым поля...

Скручен бережно кругом в венок степной
одуванчик,
Облака чистой ватой по синему небу плывут,
Сердце свежее рвется туда, в далекие дали,
Греют душу места, где тебя любят и ждут...

Анастасия ЛИХАЧЕВА

Студентка I курса факультета журналистики
ВГУ

К КНЯЖНЕ

В этом чувстве я бесправен и слеп.
Ваше сердце не храм мне, а склеп.
Я любовью уложен в гроб.
Вашей милостью целован в лоб.

Лишь молю — вы простите мне лезть.
Говорил бы как есть, да не счесть
Ваших жалоб на черствость и спесь.
Я навеки ведь ваш, да не весь...

* * *

Чернилил бы бумагу чаще,
Коль был бы новым я Есениным.
А так — раз в год, по-настоящему,
От горькости, да во спасение.

Я ж не поэт, чтоб писаниною
Своей ломиться людям в души.
Как виртуоз за пианинами,
Вминоривать грехи наружу.

И мне ли говорить о святости,
О чувстве долга, гранях истины,
Когда средь мирной необъятности
Мне малодушно снится выстрел?

Когда сквозь кучность несплоченности
Я отчуждаюсь от народа,
Вменяя общей обреченности
Вину, что я не знаю брода.

Пусть сроки все пройдут. Намеренно.
Оставляю мало откровений
Коль был бы новым я Есениным:
Но, слава Богу — не Есенин.

* * *

Я буду читать тебе Маяковского,
Топить в чуть грубых словах любви.
Возможно, вспомню Есенина, Бродского...
Только бы скрыть, что пусто внутри.

Вернусь. И раскаюсь словами Цветаевой.
Прибавлю вскользь про твои глаза,
Дивясь про себя, как же быстро растаяло
Чувство, о коем успел рассказать.

Екатерина ЛОГИНОВА

Аспирантка кафедры уравнений в частных
производных математического факультета
ВГУ

ВСТРЕЧА С ДРУГОМ

Кто ты, человек, которого я знала так давно?
Помнишь, солнце деревенское вставало
как в кино.

Это было словно двести лет назад.
Ты, конечно, изменился. Нашей встрече рад?
Как живешь? Чужие звезды не мешают спать?
Ты еще не разучился по ночам летать?
А по дому, как, скучаешь?
Трудно? Ну, держись.
Да, никак не ожидала, это жизнь...
Хочешь, передам приветы. Что? Спешешь?
Слушай, может, сигарету одолжишь?
Ну, увидимся, возможно, как-нибудь...
И, столкнувшись, разбежались,
Каждый продолжал свой путь.

Надежда ЛЯЩЕНКО

Филологический факультет ВГУ

Стихотворения для самых маленьких

ОСЕННИЕ ЯГОДЫ

Желтая осень, шелест вокруг...
Плачущий дождь до рассвета.
Но средь унынья увидишь ты вдруг
Ягоды красного цвета.
На опустевших деревьях горят,
Издали птиц привлекают.
Словно частичка вечерней зари,
Душу твою согревают.
Вроде в них нет никакой красоты.
Ягодка — капелька крови.
Так почему же и я, и ты
В удивлении хмурим брови?..

ЖЕЛТЫЙ ЛИСТ

Желтый лист, кружась, ложится
На хрустальный, хрупкий лед,
Как невиданная птица,
Иль волшебный самолет.

Он лежит на тонкой льдинке,
Притаился до поры.
В жилках прячутся грустинки.
Одному не до игры.

Свежий ветер, пролетая,
Пестрый кружит хоровод.
Лист кленовый, замирая,
Улетел под небосвод.

Там резвился и гонялся,
Глядя вниз, на тополя.
С облачками обнимался,
Дружбу верную храня.

Так и я: один — скучаю,
А с друзьями мне легко.
Осень новую встречаю,
Отворив листку окно.

Елена МАТРОСОВА

Выпускница химического факультета ВГУ

МАСЛЯНОЕ

...К утру меняю транспортные средства:
Метлу за дверь. Из шкафа два крыла...

Звонит трамвай... Опять «тыгдебывла?»
«Я? ...подметала... Вот, пришла одеться.»

Безумство растворяется в восходе...
А на спине царапины от звезд...
Пост мною сдан: и мною принят пост.
Вновь день-шарманщик песнь свою заводит,

Как надо жить и как любить не надо...
И предъявляет перечень проблем...
А я... тихонько вытираю крем
и подливаю маслице... в лампаду.

АПОЛЛОН И ДАФНА

Золотокрылый! Золотоволосый!
Без поцелуев кожа, как в жару,
потрескалась... Древесную кору
она напоминает. Листья в косах
печально шелестят. Ветвей излучки
в мольбе к тебе — пронзи любви стрелой!
Затянет вскоре слезкою-смолой
изгибы тела, раны, боли, муки...
Деревенею... И уже цветеньем
накопленная нежность не влечет.
Кольцо (на память?) оставляет год,
Затем другой... А память слабой тенью
от прошлых ласк — между корней — в песок.
И вдруг скользкой змейкой горьких строк
ужалит в сердце, подарив забвенью...

Как златокрыло падают слова!
А ствол без чувств — уже не ствол — дрова.

ИЗГОНЯЮ ТЕБЯ

Изгоняю тебя из вчерашнего «да»
в настоящее «нет» не пришедшего завтра...
Как осенней листвы «золотая орда»
пала в слякоть надежды козырная карта...

Изгоняю тебя из «могавсегда»,
из обид, из разлук и притихшего счастья.
В ненадежность и хрупкость ноябрьского льда
изгоняю тебя...и не смей возвращаться!

Изгоняю... Изыди из памяти звезд,
из входящих на цыпочках робких рассветов...
Помертвельный ноябрь в лужи листьями вмерз
без надежды на встречу с «оранжевым летом».

КОПЬЕ ЛЕТИТ

— Присядь со мною рядом, светлый князь...
Пошто печаль-тоска туманит очи?
— Тревожно... Кто-то степи топчет
И входит в терема, не поклонясь...

— Усни... Уже Лилит пришла на царство.
Она тревожит разум твой в ночи.
— Над Русью вновь пожаров кумачи.
И пепел... там, где было государство.

И зло опять в седле. Летит копьё,
Разящее не змея, не злодея...
Детей и жен... А я, увы, старею...
Но сердце рвется к правнукам мое.

— Праправнуки твои — давно отцы.
Сомкни ресницы... Отпусти тревоги...
Уснули дети... Не пылят дороги.
С печальной вестью не спешат гонцы.

Ну, вот, уснул... Покараую сон
Пока луна бесстыдно жжет зеницу...
Мне и самой давно уже не спится —
Все чудится тревоги горькой стон...

...Прошли века. И вновь в ночи княгиня
Не студит нежностью тревог горячих рой.
Как в прошлом — беззащитны дети ныне.
Копье летит... И, значит, будет бой.

Максим МЕРЛЕВ

Студент II курса биолого-почвенного факультета ВГУ

ПУСТЬ НЕ ДО БЛЕСКА ВЫЧИЩЕН ДОСПЕХ

Пусть не до блеска вычищен доспех,
И старый меч висит на перевязи...
Среди господ не находя успех,
Найду свой угол в чьей-нибудь тетради...

Творец не сделает ни первым, ни вторым,
Я буду кем-нибудь на заднем плане...
Пусть говорят — быть надо ключевым!
Но роли равнозначные в романе.

Я буду странником, свой ищущим приют,
Иль мудрецом, познавшим мирозданье,
Рисунком, что забудут и сотрут,
Очистив от меня свое сознание...

Всего лишь птицей, тенью вдалеке,
А может камнем — пусть меня не судят!
Я со страниц сбегаю налегке...
Внимательный читатель не забудет.

Антон МОГИЛЬЧЕНКО

Студент III курса факультета прикладной математики, информатики и механики ВГУ

БЫЛО ВРЕМЯ

Когда-то, было время, мы мечтали —
Ведь в помыслах своих невинны дети —
Хотелось бороздить морские дали
Иль мчаться к неизведанной планете,

Нести с собою смех, добро и свет,
Чего-то очень важного добиться.
Мечталось уберечь весь мир от бед,
Чтоб радостью вокруг сияли лица.

Мечтания, где вас теперь найти?
Придется поскитаться нам по свету.
Быть может, обнаружим их в пути —
Еще не поздно, покупай билет ты.

Валентин НЕРВИН

Поэт, член правления Союза российских писателей. Работал в ВГУ

Из цикла «Над Боспором»

1.

Пряный запах южного курорта,
белые магнолии в цвету;
по дороге от аэропорта
карамель растаяла во рту.
Поселюсь у самого залива,
у седого грека-чудака,
чтобы видеть, как неторопливо
море переходит в облака.
Содержатель маленькой таверны,
где всегда столуются в кредит,
обожает Грина и Жюль Верна,
говорит красиво и навзрыд.
Винный погреб делу не помеха:
можно, выпивая перед сном,
слушать укороченное эхо
вечного прибоя за окном.
А потом хозяйке, до упаду,
заливать за дружную семью,
за великолепную Элладу,
за дурную голову мою.
Только море — цвета перламутра,
долгий разговор накоротке,
и, неувядающий наутро,
виноградный вкус на языке...

2.

По натуре не хозяйка,
но — с утра и дотемна —
возле моря, словно чайка,
ходит женщина одна.
А когда вода залива
отражает море звезд,
у нее неторопливо
отрастает рыбий хвост.
Мне, порой, бывает жалко
человеческого, но,
может быть, она — русалка
и наяда заодно.
А различье между нами
только в том, что нас потом
унесут вперед ногами,
а ее — вперед хвостом.

3.

Волну живую рассекая,
от всех печалей и забот
уходит женщина морская
во глубину боспорских вод.
И там, не отходя от кассы,
безотносительно обид,
любви и нежности запасы
морская женщина хранит.
На полнолуние, всего лишь,
вскипает горькая вода
и что-то из ее сокровищ
перепадает нам тогда.

4.

На самом краю Казантипа,
где море встает на дыбы,
на фрейдовский комплекс Эдипа
выходит кривая судьбы.
Знакомое чувство: как будто
стремился всю жизнь напролет
туда, где Татарская бухта
морскими огнями цветет.
Сакральное право земное
записано мне на роду,
и знаю, что станет со мною,
когда я на берег приду,
когда переберется море,
звезда на Боспоре вздохнет,
и женщина в греческом хоре
высокую ноту возьмет.

Эльвира ПАРХОЦ

Филологический факультет ВГУ

Друг, который читает
Надписи ветра на листьях

И мои весенние сны —
откуда ты?
То ли из солнечного
Пыльного света...
Знаешь о мире все
И ничего.
Я не стану тебе рассказывать
О помойках —
И сам увидишь.
Лишь о том, как по небу
Облака-улитки ползут
В белых раковинах.
И о том, как по темной траве
Тихо катится спелая
Абрикосовая луна.
И о том, как деревья-подростки,
Забираясь на крыши сараев,
Закликают весну.
Лишь об этом
Я расскажу тебе.

Татьяна ПОВАЛЮХИНА

Выпускница филологического факультета
ВГУ

Деньги... Страсти... Адреналин...
Что на выходе видеть можем?
Не лицо — а сетку морщин.
И не смысл, а маразм, предположим.

А когда усмирится пыль,
Ибо нищи есмы, окаянны,
Здесь и нежность — в размахе крыл.
И любовь — стократ покаянней.

Валентин РАХМАНИН

Доктор философских наук, профессор кафедр социологии и политологии ВГУ. Человек, стоявший у истоков университетских Дней поэзии. В 1948 году стал студентом, и с тех пор непрерывно учится и работает в ВГУ

Захирела наша демократия,
И, народ нисколько не кляня,
Как Христос взывает на распятии:
Вы пошто оставили меня?

Я не знаю, кто кому обязан,
Золотой доверившись мечте...
Демократия и сокровенный разум
На российском маятся кресте.

Бог Христа оставил без ответа,
И народ российский приуныл.
Хорошо дожить бы до рассвета,
Не пуская совесть на распыл.

Ноябрь 2009

* * *

Cogito ergo sum.
Р. Декарт

Мое сердце бьется азартно.
И отнюдь не во хмелю,
Я поспорю с Рене Декартом:
Существую — значит люблю.

В суете житейской буксую,
Вырываюсь и снова бегу.
Я люблю — значит я существую.
А иначе я не могу.

Где-нибудь упаду на траву я
На осеннем печальном лугу...
Я любил — значит я существую,
А иначе я не могу.

Открываю всем правду простую
(Пусть вокруг поднимается шум):
Я люблю — значит я существую.
Ego amo et ergo sum.

Против лжи и вражды протестую,
Но богов ни о чем не молю,
Я люблю — значит я существую,
Существую — значит люблю.

Июль 2010

* * *

Н. М. Чернышову

Нас время не очень щадило,
Но мы не играли судьбой;
Душа ни к чему не остыла,
Нам даже не снится покой.

Так многое сделать нам надо...
И силы пока еще есть.
А что нам хула и награды... —
Есть разум, свобода и честь.

Мой друг! Не осудим мы строго
Потери, утраты в пути...
В науке крутые дороги,
Их надо упрямо пройти.

В России безумные ветры
Звезду покачнули и крест.
Но ваш неизменен вектор
На Разум, Свободу и Честь.

Ноябрь 2010

СТУДЕНЧЕСКАЯ ПРОЩАЛЬНАЯ

Годы студенчества так быстротечны.
Не удержать их, лови — не лови...
Мы расстаемся на миг и — на вечность.
Время признаться в любви.

Нам открывали двери в науку.
Переступали мы робко порог.
Нас профессура брала на поруки,
Если сбивались мы с торных дорог.

Были сомнения, были тревоги.
И у декана хмурилась бровь.
Но улыбались нам изредка боги,
Верой, надеждой делилась любовь.

Боже, какими мы были наивными;
Не опасались лукавых идей.
Сессии летние, сессии зимние
Нас закалили, мы стали мудрей.

Но сохранит неизбывная память,
Как мы умы напрягали свои:
Что же труднее: сдать ли экзамен,
Иль объяснитьсь в первой любви.

Тихо присядем в аудитории.
Может быть, память ее сохранит
Наши горячие честные споры
И недосказанность чьей-то любви.

Годы студенчества — чистое братство,
Каждый из них неповторим.
Но остается нам только расстаться
И разойтись по дорогам своим.

Вот и сказать нам осталось немного:
Только короткое слово «Прости»...
А что не так — не суди меня строго...
Время разводит мосты.

Может быть, ветер неведомых странствий
Запах навевает чужой нам травы...
Но отзовется в гулких пространствах
Дальнее эхо давней любви.

Май 2011

* * *

Все должно быть иначе,
Да развеялось в прах,
Сердце зябнет и плачет
На лихих сквозняках.

И кому-то в отраду
Куролесит вранье
Где последняя правда?
Стонет сердце мое.

Верховодит погодой
Разгуляй-воронье.
Лишь упрямство свободы
Держит сердце мое.

Декабрь 2011

ТАКАЯ МАТЕМАТИКА

«Ну, как понять мне эту дробь? —
Спросил я у Создателя, —
В числителе стоит любовь,
Смерть ожидает в знаменателе».

Я над загадкой изнемог.
Но сердце неумно бьется.
Задумчиво ответил Бог:
«Живи, пока живется»,

Бог не назвал последней даты.
Но я воскликнул: «Повелитель!
Вы сократите знаменатель
И не скупитесь на числитель».

Декабрь 2011

* * *

Дождь июньский, не плачь, не плачь.
От тебя никуда не спрячусь.
Подарю тебе лучший свой плащ
И зеленый зонтик в придачу.

Ты омыл слезой голубень.
Отпусти безутешную тучу.
Без тебя отцвела сирень.
Что ты хочешь от розы колючей?

Ты опять, ты опять в три ручья.
И взалхлеб водосточные трубы.
Разве это твоя печаль —
Мое время пошло на убыль?

Непроглядность в небесном глазу.
Мой Проспект давно обезлюдел.
Подари напоследок грозу;
Я поверю, что жизнь еще будет.

Март 2011

ЗАГАДКА ИСТОРИИ

В России все перебито.
Так издревле повелось.
Только массы и элиты
Почему-то вечно врозь.

Январь 2011

* * *

В России прогресс свое берет,
И это очень отратно.

Народу власть теперь не врет,
А просто — не говорит правду.
Апрель 2011

ЗАКОН КОНФУЦИЯ

История крутит свое колесо
По горным дорогам, болотам и супесям,
И в мире изменяется все,
Все, кроме верховной глупости.
Февраль 2009

NN

Всему он знает счет и меру,
Своей судьбы касательно.
Любую веру на карьеру
Менял по обстоятельствам.
Май 2010

Из латинских прописей

Соблазн житейский коварен,
Не в нем откровение истин.
Vivere est cogitare! —
Жить — это значит мыслить.
(май 2006)

Из Тускуланских бесед Цицерона

Умный совет послушай:
Если душа устанет,
Philosophia medetur animus! —
Философия лечит души.

Из Сенеки

Сердце, нервы и аорты,
Тело даже с головой
Omnia mea mecum porto —
Все свое ношу с собой.
Кто падает с моста,
Истина совсем проста,
Древние предупреждали о том:
Non de ponte cadit,
Qui cum sapientia vadit. —
Не падает тот с моста,
Кто ходит с умом.

Дарья РУСОВА

Филологический факультет ВГУ

Рождественская елочка грустит,
Когда порой не передать словами,
Я вижу: в эту ночь звезда горит,
И, значит, Бог сегодня рядом с нами.

А во дворе все замечает снег,
Воробушки к кормушке прилетают.
Дай Бог, чтобы согрел сегодня всех
Свечи огонь, что в церкви зажигаю.

И тают все снежинки на ладони,
А новые спешат к моим рукам,
Я принимаю их с большой любовью,
Я верю, что все Бог приносит нам.

Рождественская елочка от Бога,
На небе родилась одна звезда,
И, чтобы всех утешить в этот вечер,
Рассыпалась на тысячи она.

Евгения РЯЖСКИХ

Филологический факультет ВГУ

БЕГОМ С ВЕТРОМ

Снова пустота на душе,
Сердце в лед превращается уже,
Не согревает ничего,
Ни свитер, ни батареи тепло...
Сердце сжимается от боли,
Будто в раны насыпали соли.
Чувство полной ненужности,
Пустоты только звуки.
А у души — холод и тишина,
Кажется, будет так всегда.
Вам бы Цербера спустить
И водку пить,
А на души других
Плевать. Конечно, не своих
Же грязных душонок...
А на улице снежок,
Как и у души кругом.
Бегом оттуда, бегом.
Здесь я — никто,
Для всех — ничто.
У всех есть другие.
Но все — слепые,
Их глаза затмил порок,
Похоже, таков их рок.
Но боль причиняют другим,
А не своим, слепым.
Бегом отсюда, бегом,
По льду с ветром,
Поскорей в тепло к любимому,
Казалось, навсегда забытому,
Но не забывшему,
Любовь сохранившему.
Бегом с ветром к нему,
Придти, подарить ему
Любовь и тепло,

Чтобы было ему светло.
Лишь бы быть нужной
И не быть обузой.
Он примет, он любит,
Он точно не погубит.
Бежать с ветром к нему,
Разбить прошлого стену.

Анастасия РЯПОЛОВА

Старооскольский филиал ВГУ, филологический факультет

Наверное, мне не спится.
Застыла ладонь у огня
Потухшего контура птицы
На кружке из янтаря.

Образы спутаны спицей,
Нитки оттенка индиго,
А теплая память ластится,
Латая осколки со дня...

Задушенный запах корицы,
Немного намек табака,
И скомкана в клочья записка,
Что скрыта в полах пиджака.

До боли сводит все мышцы,
Роняют уста новый вздох,
От страха пропасть и забыться
Приходится утопать вновь.

Л'амоге не тревожит мне боле
Далекие струны души,
Отделаны стоном застоя
Колки, переборы, лады.

Вера САФОНОВА

Выпускница факультета журналистики. Сотрудник Зональной научной библиотеки ВГУ.

вдруг облачась в одежды пофигизма,
не в силах нелогизмы превозмочь,
посредством клизм промывши афоризмы,
припудрив сахаром etc. и проч.,
распробовав, насколько это приторно —
не сгорев при этом со стыда —
сломал попсой уставленный пюпитр...
скажи-ка, дядя... как там?.. ведь не да...

* * *

*«Эти джинсы меня износили:
Ну и ладно! Зато много бабок.
А вот баб... почитай, ни одной».*
(Виктор Колесниченко)

Эти джинсы меня износили.
Вот такие судьбы виражи.
И сбежали. А сколько усилий
Я потратил, чтоб их ублажить!

Я их в клубы водил, в рестораны.
Я ишачил на них, словно раб.
Бабки рьяно совал им в карманы.
Вот глупец, лучше б тратил на баб!

Только пусто теперь оголтелым:
В свет не выйдешь, не сядешь в такси,
Ведь без тела, известное дело,
Ни зажечь тебе, ни потусить.

В Интернете — тревожное фото:
Джинсы ждут, затаились как тать,
Словно ищут в потемках кого-то,
И не могут никак отыскать.

Сергей СЕМЕНОВ

Доцент кафедры математического моделирования математического факультета ВГУ

НА КРАЮ ОЙКУМЕНЫ

Острова на краю Ойкумены —
Не для тех, кто вернется домой:
Ненавидящим белые стены
Я готовлю байдарки весной.
Улыбнись, старина, ты — не первый,
Пренебрегший остатками лет
И дешевыми догмами веры,
Не берущий обратный билет.

Перед смертью не очень-то греют
Причитанья друзей и родни,
Но не все, даже духом старея,
Убегают до срока от них.
Не примерив недужную старость,
Распродал ты намоленный кров
За короткий последний подарок —
Побережье Седых Островов.

Без возврата, а значит, без пары.
Не для дряхлых такие пути.
Ты решился не очень-то старым
С половинным запасом уйти.
Все надежно — и весла, и лодка:

На краю не играют судьбой,
У байдарки почетная ходка
Для таких — не дающих отбой.

За прощальными кружками чая,
Из бутылки немного подлив,
Поглядим, как две зори, встречаясь,
Поцелуй опрокинут в залив.
Мы подразним полярных лисичек,
Выполняющих роль воронья,
Допивая в молчанье о личном
Привезенный тобою коньяк.

Эта Жизнь на краю Ойкумены —
Очень хрупкий и тоненький слой —
Закладует тебя непременно
Перед встречей с полярной зимой.
И пернатый базар оголтелый,
И смешное пушное зверье,
Кто в желудках нежирное тело
Похоронит однажды твоё.

Не трясутся ни руки, ни ноги.
Не берет их последний коньяк.
Ты — из очень и очень немногих,
Кто легко покидает меня.
Мне же нужно увидеть наутро
На твоём безмятежном лице
Увлечённость нелегким маршрутом
И лишь призраком грустную цель.

На весло налегая натужно,
Отплывай без оглядки назад,
Словно лодочник больше не нужен,
И ничьи человечьи глаза.
Я бы сам не позволил тянуться
Посиделке прощального дня,
Чтобы легче могли улыбнуться,
Если кто-то проводит меня.

СВЕЧА В ОКНЕ

Плеснула осень в небо хной. Ловлю закат на
фото.
Пойдут в коллекцию потом, наверно, кадра два.
Меж сосен в сумерках — окно. Сегодня странно
что-то:
Зачем свеча в окошке том горит едва-едва?

Светить не внутрь, светить вовне — к чему
пустые траты?
Где знают всех, свечой в окне зовут на встречу так.
Зайти на чай сигналишь мне? А мне — не сват,
не брат ты...
Когда живешь, в какой стране? Какой же ты чудак!

Ну что ж, проверим, что за чай! Давай, присядем
чинно.

На свет ведут мои следы отмыть с души вину:
Боюсь, обидел невзначай вчера того мужчину,
С которым просто у воды трепались пять минут.

Кому секрет... ведь люди те, что вовсе незнакомы,
Порой, молчаньем ободрив, даруют сердца
часть...

Я мог с беднягой посидеть, хотя работа дома...
Теряю ж я часа по три, притом, что дел на час.

Ясней вопрос — ясней ответ, а ведь в душе мы —
те же:

Поговорить о том, о сем — стара, как мир, нужда.
Поймет любой на склоне лет, как дорог луч
надежды,
Что теплым словом принесен, когда его не ждал.

Неужто кто-то ходит в лес на тот огарок робкий,
И ждет прохожих самовар, служивший сотню лет?
Но то был просто лунный блеск в окне пустой
бытовки,

Где рот открыт большого рва, а леса больше нет.

Ползет карьер на тот пустырь, растёт отвал горою.
Песок, цемент, квадратный метр опять растут в цене.
Упрямой поросли кусты бульдозер мнет порою.
Пейзаж с прожектором теперь, но нет свечи в окне.

Закатный луч в прорехе штор... Красиво, только
мне бы
Закрывать дубравой тот простор, карьер и гарь
вдали,
Где как в насмешку распростерт со всей
палитрой неба
Извечный сказочный костер над ранами земли.

Подвесит ночь на свой шатер светил далеких
стразы.
Не им печаль, что где-то стерт зеленой жизни след,
Что если свет свечи дойдет, то далеко не сразу
За много тысяч верст за Бог весть сколько лет.

Лилия СИНЮГИНА

Студентка I курса факультета международных отношений ВГУ

ПИСЬМО К СТРАННИКУ

Городок у нас маленький-маленький,
На виду тут любая судьба.
Далеко ты сейчас, милый странник мой,
А у нас здесь дожди без тебя.
После ливня, почти до бесчувствия,

Над землею стоит тишина.
 Любопытным здесь можно прочувствовать,
 В каком доме и с кем война.
 Крики птиц мягко тонут в тумане,
 Словно небо просило молчать,
 Почему же хочу об обмане
 В тишину эту громко кричать?
 За молчанием мертвым, мерным,
 Нелегко обнаружить тех,
 Кто, пытаясь казаться верным,
 За спиной твоей прячет смех.
 Кто на улице ищет сплетню,
 Обсуждает чужие дела
 И над чьей-то мечтой многолетней
 Посмеется — она умерла.
 Обсуждают чужие измены,
 Да прибавят свое вранье.
 Невдомек им... ошибся ты с первою,
 А теперь встретил ту — Ее.
 И любви этой несвоевременной
 Не понять им... Так что ж, и пусть!
 Пусть гордятся, что все они верные,
 Пусть осудят чужую грусть.
 Знаешь, странник, а ты особенный,
 Не такой ты, как все они.
 Ведь глаза у них нарисованы,
 А в твоих золотые огни.
 Это есть отражение сердца,
 Что всегда будет ярко гореть,
 Что друзьям помогает согреться,
 Верить в правду мечты и петь.
 Городок у нас маленький-маленький,
 На виду тут любая судьба.
 Приезжай же скорей, милый странник мой,
 Я скучаю, я жду тебя.

ОСЕНЬ

Очень быстро закончилось лето,
 Снова листья шуршат под ногами.
 Снова осень дрожит на рассвете,
 Ночью греясь моими стихами.
 Осень — это романтика грусти,
 Это новые мысли и чувства,
 Это краски усталой природы
 И тумана с дождями искусство.
 В этом все вдохновенье поэта!
 Как с природой поспорить нам летом?
 Ведь поэзия летом в каждом звуке и цвете,
 Погрустит стих осенний об этом.
 Осень — это звонок ниоткуда.
 Голос в трубке твой буднично-строгий.
 Слишком много позволила летом,
 Но на осень надейся немного.
 Вспоминаю объятья у речки.
 И, порою, тоскую и плачу.
 Осень в душу мою поселилась
 До зимы. Зимой будет иначе.

Эмма СТАРОВА

Училась в ВГУ, окончила Воронежский политехнический институт. Является участником Дней поэзии ВГУ с 2002 года

ДЕРЖАТЬСЯ НА ПЛАВУ

Еще полна зарей дорога
 И жизнь только плетет канву
 Надежд на счастье так много —
 Легко держаться на плаву.

Нам жизнь прожить дано одну,
 И, видя счастье наяву,
 Так славно рассекать волну —
 И радоваться на плаву.

Когда же пролистает ветер
 Судьбы последнюю главу,
 Ясно проступят на рассвете
 Тени былого на плаву.

ЭТИ БАРХАТНЫЕ ДНИ...

Эти бархатные дни,
 Конец августа и лета,
 Мягким солнышком согреты,
 И спокойны, и ясны.

В воздухе такая тишь,
 Будто ветер за морями,
 Встретиться не хочет с нами,
 А к нему не долетишь.

Дождик тоже не спешит.
 Он вернется в непогоду,
 И в другое время года,
 Вот тогда заморосит.

Владимир ТУЛУПОВ

Декан факультета журналистики ВГУ, профессор

За монитором целый мир —
 как космос: логика и хаос...
 Экран — и лекарь, и вампир,
 и неохватность он, и малость.
 Как просто: руку протяни,
 глаз наостри, и ты — у цели
 через секунды, раз-два-три...
 Ведь мы же этого хотели?
 Струит покорный нам эфир
 слова, картины и движенье —
 и низкое, и духа пир

предложены для постиженья:
Что ж, от щедрот и от богатств
неколебимы и в ненастье?..
Но кто ж, скажите, виноват
в том одиночества несчастье?..

* * *

Когда зима нас утомит
поземкой, холодом, бураном,
весны благословенной вид
рисуем и зовем. Но рано...
Еще упрямая зима
сварливо нам бросает в очи
охапки снега — знать, сама
из жизни уходить не хочет.
Весною талая вода
поднимет реки и затопит
дороги, села, города,
но и весна свой век торопит:
ведь солнце каждый день твердит,
мол, погоди, наступит лето,
и шмель мохнатый прогудит
тепла начало... Будет это:
купанье, ягоды, грибы,
роса на зелени могучей,
в ногах усталость от ходьбы
по перелескам и по кручам.
Но сердце скоро станет ждать
осенней грусти и печали —
и в этом жизни благодать:
в конце — как будто бы в начале:

* * *

По просохшим тропинкам памяти
я пойду напрямиком в Вербохлест
и увижу там грядочки мамины...
У забора доска внахлест...
Посижу на крыльце высоком
под невидимых птиц шумок,
распустившейся вербы локон
теребя... От костра дымок
поднимается ввысь зеленый —
мокрых веток лишь слышен всхлип —
между яблонь стволов беленых
под колодезной ручки скрип...

* * *

А что же счастье? Где оно?
Что называть мы можем счастьем?
То, что мелькнуло и прошло?
Что есть, но минет в одночасье?..
Напомнил запах что-то вам,
да так, что защемило сердце —
так было это счастье там
или теперь проникло в дверцу?..
Воспоминание, мгновенье —
вот счастье? Счастье лишь мираж?

Такой же яркий как витраж,
светящийся на отдаленье?..

ЗАЛЬЦБУРГ И МОЦАРТ

Зальцбург, Моцарт, буква «ц» —
будто докают копытца:
И — улыбка на лице,
и — желание забыться...
Моцарт Вольфганг Амадей —
в бюстиках и барельефах —
стал ли он для всех родней,
стала музыка утехой?..
Зальцбург Моцартом живет,
Зальцбург Моцарта поет,
Зальцбург Моцарта рифмует,
Зальцбург Моцартом торгует... —
любит из последних сил.
Моцарт Зальцбург не любил...

Галина УМЫВАКИНА

Выпускница филфака ВГУ, участница «Дней
поэзии ВГУ» с 1965 г., член СРП

ПЛАТЬЕ АХМАТОВОЙ

*На фотографиях 1940 и 1946 годов
А.А. Ахматова —
в одном и том же платье.*

1.

Сносилось, истлело,
забыло уже
про гибкое тело,
про голос и жест.

И корпией ветхой
пришлось ему стать,
чтоб века прорехи
и боль бинтовать.

2.

Петербуржскую красавицу,
плакальщицу Ленинградскую
позови — и враз представится
стать прямая, доля лядская.

Поминальщица, печальница,
сострадалица, верижница —
для читателя. Начальничкам —
пакостница, чернокнижница.

Но, сколь свору ни науськивай,
калачом сколь ни заманивай, —
не носившая холуйского
ни наряда, ни прозвания.

3.

Быть с народом — без изъятия:
и душой, и телом — всем.
И семь лет все в том же платье!
Или, может, семью семь?!

Где узнать, каким аршином
мерить, в годы вперив зрак,
как из душ тянули жилы
войны, казни, голод, страх?

Горький хлеб беды искрошен,
счастья разлито вино.
А вот платье то, в горошек,
знать, сменить не суждено

той, чья выть — во время татье
Анной быть всея Руси
и одно и то же платье,
словно вретнице, носить.

Светлана ФИЛЮШКИНА

Доктор филологических наук, профессор,
зав. кафедрой зарубежной литературы фи-
лологического факультета ВГУ

Отец подарил мне книжку
Про своего ровесника...
Рисунки и фотографии,
Отчетливая печать.
Знаю, что эта книга
Умная, интересная,
Знаю, что мне подарена,
А вот не могу читать.

Словно свинцом покрыта
Корочка переплета,
Словно мне ранят пальцы
Тоненькие листы.
С обложки военный смотрит,
Взглядом ища кого-то,
Я взгляд принимаю сердцем...
Здравствуй! Так это ты!

Ты видишь: мне очень больно,
Но рада я встрече нашей,
Хоть радость еще умножит,
Мою и вину, и боль.
Но зная, что я виновна,
Хочу я, товарищ маршал,
Не оправдаться — просто
Поговорить с тобой.

И вспомнить, хотя ведь память
Не ждет, чтоб ее будили,
И даже теперь я вижу
Почти через двадцать лет

Парту, перо тупое
В зеленых густых чернилах
И в книге моей рукою
Зачеркнутый твой портрет!

Потом я водила бритвой
В гнетущем молчаньи класса,
И мял в кулаке Пал Палыч
Отрезанные листы.
А был он у нас чистюля
И вечно ругал за кляксы,
И книгу звал Чудным чудом
Правды и Красоты!

Не знаю... тогда о чуде
Не думала я, пожалуй,
Когда, разбирая мусор,
В сарае его нашла — Учебник родной истории,
Спасшийся от пожара
Под грудой битого камня
И спекшегося стекла.

Краснели вокруг руины
Пустынями марсианскими,
И резали птичьи крики
Холодную вышину —
Разбитый, лежал мой город,
Встречавший тебя в Гражданскую
И ждавший тебя напрасно
В Отечественную войну.

Мне правда открылась позже,
Но это не утешенье,
И пусть я и знать не знала,
И пусть я была мала, —
На зыбких весах истории
Незнание — прегрешенье,
И наше незнание было
Частицей большого зла...
(Написано в начале 1960-х)

Эпиграмм. 2012 г.

Я строки читаю эти
Сквозь толщу десятилетий,
Словно в карьере тесном
Упрямо веду раскоп.
А рядом другие заступы
Столкнулись в порыве яростном,
И пляшет узор истории,

Как жуткий калейдоскоп!
С привычных орбит срываются,
Взрываются, распадаются
События, судьбы, даты,
И все ж я с надеждой жду,
Что станет для нас подмогою
Лишь КИСТОЧКА археолога,
Хоть с горечью убеждаюсь,
Что бритва опять в ходу!

Галина ХОЖАИНОВА

Кандидат биологических наук, ассистент кафедры биохимии и физиологии клетки биологического факультета ВГУ

Ботсад... Опавшая листва...
Любви минувшей вдохновенье,
Деревьев строгая краса
И ветра легкое волненье.

Все пронеслось, как дивный сон,
Во мраке бури среди ночи,
А поутру со всех сторон
Светило солнце в наши очи.

Осенних дней прошла пора.
Былое время не вернется.
Никто не спросит: «Как дела?»,
А после молча улыбнется.

Ботсада пряная листва
Пленила сердце так неожиданно,
И слезы мелкого дождя
Из туч катятся неустанно.

* * *

Подснежника зеленые росточки
Встречали робко двадцать первый век.
На кустиках и тополях набухли почки,
И дождик смыл весь первый зимний снег.

Пожухлая трава зазеленела
И в небе сером сладостный покой,
Как будто вдруг природа захотела
Нас в Рождество побаловать весной.

Январь... Январь... Рождественские святки.
Дождь моросит, и лужи у крыльца.
Зима... Зима... Когда ж ты дашь салазкам
По льду скатиться с горки у пруда?

Земля размякла, полна неги томной,
Вбирает воды зимнего дождя
И на меже за полем серо-черным
Застыли в сизой дымке тополя.

Людмила ХОМЯКОВА

Инженер кафедры аналитической химии ВГУ

ЗАТЕПЛИ СВЕЧУ

На лету, на ходу, на бегу
Мое время мне говорит:

Уступи свою долю врагу
И затепли свечу, пусть горит!
Расставайся и не жалея
Ни друзей, ни сапог, ни порогов,
Отдохни среди вольных полей
И затепли свечу на дороге.
Умирай, и вставай, и смотри:
Эта боль, этот крест, этот свет, —
Ты затепли свечу, пусть горит,
Даже если тебя уже нет.

* * *

Мы все — враги.
Ни слезы, ни улыбки —
Ничто нас не роднит.
Нас единят долги,
Нас радуют ошибки
Чужие. Слово: «Помоги!»
Нас не разит, —
Здесь мы кого-то превосходим,
Но день грядущий нам грозит:
Он долог, сер и безысходен.
А злоба душит,
Зависть гложет.
Мы, не начавшись,
Кончились вполне.
Но как нам холодно,
Как нам ничтожно
С собой наедине.

ОСЕНЬ

Опустелую стылую Осень
Снова ветер-бродяга торопит.
В непролазную гиблую топь
Осень листья последние сбросит,
Сядет в утлую лодку; убравшись
Черной бабой, скользнет по реке,
И, смеясь, пропадет вдалеке,
Поцелуев Зимы не дождавшись.

Галина ЦАРАКОВА

Окончила филфак ВГУ. Имеет высшее полит-образование, специализацию по эстетике и русской словесности. Руководитель Эстетического центра им. А. Платонова. Председатель оргкомитета Дня поэзии ВГУ

Из цикла «Изменчивой природы лики»

ПРЕДЧУВСТВИЕ ОСЕНИ

Закончился месяц под номером «восемь»,
И вновь на пороге разлучница-осень...
Пред нею притихли луга и леса,

И синью нездешней влекут небеса.
Последним теплом согревает земля,
Пустеют бескрайние наши поля.

И входят в тебя ностальгия и грусть —
Приметы давно изучил наизусть:
Размеренный шаг и задумчивый взгляд —
Но только по осени листья горят...
Сжигают как будто мечты и мосты.
И нет ничего. Ожиданья пусты.

БАБЬЕ ЛЕТО

*Есть в осени первоначальной
Короткая, но дивная пора...
Ф. Тютчев*

Печалит нас фатальность
Нечаянного лета —
Всего на миг, на малость,
Ведь песня уже спета.
Но есть еще потребность
В прощальном поцелуе,
Преодолев инертность,
Воскликнуть: «Аллилуйя!
Лучу Божественного света,
Парящему над бабьим летом,
Любви, горящей, как комета,
Воспетой чувственным поэтом...»
Ах, бабье лето, бабье лето,
В парчу и в золото одето,
Но... мимолетно счастье это.

ВДОХНОВЕНИЕ

Прохладой осени дыханье
Прогнало летнюю жару,
И сонной лени прозябанье
Сменила бодрость поутру.
И ясность мысли окрыленной,
Презрев покой и суету,
Спешит строкою вдохновенной
Воспеть природы красоту.

ОСЕННИЙ ЭТЮД

Невидимые нити паутины
Заполонили воздух сентября,
Как легкий флер таинственной
картины
Прозрачной чудо-кисти Грабаря.
Осенняя природа не застыла,
И впереди еще предзимья мгла,
Но солнышка не греет свет
унылый,
И скорого прощанья тень легла...

ФЕВРАЛЬ

*Отдайте мне метель и вьюгу
И зимний долгий мрак ночей.
А.С. Пушкин*

Люблю, февраль, твои снега,
По нраву вьюга и пурга,
И чистота, и отрешенность,
Стыдливая природы обнаженность.

Люблю в ночи согреться у камина,
Перелистать заветный томик Грина,
И погрузить под заунывный вьюжный
ветер
О близких и друзьях, которых нет на свете...

И вспомнить тот, последний вечер,
Когда вдвоем зажгли мы свечи
И говорили до утра.
О чем? Пустое все. Игра.

Так за окном снежок летучий:
Парит, парит — он самый лучший!
Но вот исчезли холода...
И он уже не снег — вода!

Да Бог с ним, было-то когда?!

ДЫХАНИЕ ВЕСНЫ

Дыханье первое весны,
А мы устали, мы больны
И в наших чувствах не вольны,
Мы ждем с надеждой на спасение
Христово Светлое Господне
Воскресение,
Дающее живущим обновление
И веру в чудо одоления...

Ольга ЧЕРВИНСКАЯ

Ведущий инженер кафедры ядерной физики
физического факультета ВГУ. Преподаватель

ПЕЧАЛЬНАЯ ОСЕНЬ

Печальная осень по лесу шагала,
Шуршала листвой и деревьям шептала:
«Усните, усните до новой весны!
Пусть снятся зимою вам летние сны!»

Заботливо землю листвою укрыла,
Поляны и склоны дождями умыла.
Деревья печально смотрели ей вслед,
И падал из облака медленно снег.

ЕЩЕ ВЧЕРА БЫЛ МОЛОДЫМ...

(Перевод с нем.)

Еще вчера был молодым, и вот — уже седая прядь.
Совсем остыл горячий чай, и нужно снова
согреть.

Какой вчера был свежий хлеб! А вот сегодня —
зачерствел,
И больно оцарапал нож — отдернуть руку
не успел.

И ночь беззвездная совсем... То ль едет поезд,
то ль ползет?!
Ну что ж такая редька — жизнь! Ну что ж так
в жизни не везет?!

А утром стало все иным: вот чай горячий на столе,
И вкусно пахнет свежий хлеб, и блики солнца
на стекле!

И поезд мчится, как стрела, и рана больше не
болит,
Но только лишь седая прядь, как иней, на виске
блестит...

Станислав ЧЕСНОКОВ

Студент V курса факультета географии,
геоэкологии и туризма ВГУ

ВЕНЧАНИЕ

На маленький праздник осенний
Зашел помолиться я в храм.
В спокойной часок предвечерний
Венчались влюбленные там.

Тревожно стояла невеста,
Роскошную глядя вуаль.
О чем загрузив, неизвестно,
Жених все поглядывал вдаль.

Мне видно и слышно все было,
Хотя и в сторонке привстал.
Священник сурово и чинно
Молитвы Христу бормотал.

Когда до земли наклонялся,
Свой взгляд обратил к молодым.
С невестой жених обменялся
Священным кольцом золотым.

Кольцом обручили надежно
У Царских Врат алтаря.
Как брачные узы возможно
Разрушить, измену творя?!

Дмитрий ЧУГУНОВ

Доктор филологических наук, профессор
кафедры зарубежной литературы филологического факультета ВГУ

Январской тьмы протяжные часы,
А сна в помине нет у изголовья.
Весы твоей судьбы.
Ее судьбы весы.
Потерянного мира послесловье.

И тесно очень там, в твоей груди.
Какое-то смешное сердце. Может,
Оно большое слишком?
Впереди
Еще часы, часы..
И что-то сложит
Тебе рассудок, чтобы объяснить,
Что так — бывает, и что время — лечит,
И три старухи тянут нашу нить
Небытия небытию навстречу...

А сердцу очень тесно. И нет сна.
И где-то утро бродит у окна.

* * *

Е.П.

Так странно: с маленькой дочкой
мы слушаем иеромонаха Романа,
и вышиваем строчку за строчкой
жизнь для Золушки. Без обмана.

Вдеваем нитку в иголку,
раскладываем по порядку
игрушки, чашки — на полку,
овощи — на волшебную грядку.

И дочка — в ожидании феи,
и я — в ожидании чуда,
негромкое монашеское пенье
и просто любовь — повсюду...

* * *

Е.П.

Это все — тебе, рождающейся снова,
И мне тоже, родившемуся заново,
Когда — молчание, когда — основы
Потрясаются, заменяясь странною

Усмешкой, от которой холодно,
Полубытием, где нет реальности,
Где только ветреный, промерзлый город
Открывает глазам дальние дальности.

Это все — нам, двоим становящимся,
Прошедшим через боль одиночества,

Любящим, и в том признаться боящимся,
И знаем, что нам этого хочется...

* * *

Господи!
Наверное,
Ты перепутал!
Не мне, а ей бы,
только ей
эту капельку, этот крохотный взнос!
Мы все —
нормальные в жизни люди,
одеты, обуты,
ходим,
разговариваем,
смеемся:
и — странный в душе мороз.

И только иногда
прислушиваемся
к Твоему дыханию,
запрокидываем голову
и пьем, пьем, пьем —
глаза закрыв,
шевелия непослушными губами —
эти капельки любви
под таким
обычным дождем.

Господи!
Ты ошибся,
Ты зря столько потратил
этой драгоценной влаги,
этого обещанья
на меня одного:
Лучше бы ей,
ей сейчас,
не мне — чего ради?
Может,
у Тебя осталась последняя?
Или уже ничего?

А я, Господи,
буду рядом стоять
и плакать,
Сердце свое выжму
в отчаянно сильных руках,
Может,
тогда упадет
в образовавшуюся слякоть
Та самая капелька,
что прежде была
не в моих,
а в Твоих глазах...

* * *

Я очень скучаю, но кто-то
придумал дороги, заботы,
часы, километры, разлуки,
на клавишах тонкие руки,
и письма, и письма, и письма,
и память духовную, высью
взлетевшие образы, нежность
и двух ожиданий безбрежность,
и знаешь, все это ведь правда,
и я никогда не убрал бы
ни грана из мира былого,
я шел бы к тебе — снова, снова,
и все становилось неважным —
перед встречей навечно однажды.

Станислав ШЕВЧЕНКО

Студент II курса факультета журналистики
ВГУ

ГОРГОНА

Шагает неспешно по коридору
Воронежского и государственного
Навстречу герою медуза Горгона,
Величественная и царственная.

Я слышу, как хлюпают мокрые кеды,
Размеренно приближаются.
Я слышу — с шипеньем шевелятся дреды,
Безудержно извиваются.

«Привет!» — говорит. Поднимаю глаза
Бездумно и опрометчиво...
Я мрамор, пирит, я гранит и базальт,
Я умер, я камень, я вечность.

Сколько красавиц герой охмурил,
Забытых и негодующих!
И вдруг арматура взревела внутри
Надрывно и протестующе.

Ревут, пререкаясь, хмельные сатиры,
Строптивые, непокорные.
Кирпичною крошкой пространство эфира
Заполнено, переполнено.

Машу ей рукою, весящей тонну,
Известь по стенке размазывая.
Что может Персей полюбить Горгону,
Нам Чугунов не рассказывал.

ВСЕЛЕННАЯ

В одних глазах я видел океаны,
Где буйство волн крушило корабли:
В других плелись устало караваны,
Тонул закат в золоченой пыли.
Или дымился черный кофе терпкий,
Или сверкал нефрит зловещим льдом...
Мне встретился однажды взор твой цепкий,
И вдруг реальность будто стала сном.
В твоих глазах — вселенная без края:
Где тысячи планет веками точат оси,
В созвездиях чьи-то миры сгорают,
В миллионный раз сменяет лето осень,
Безмолвный вакуум хранит секреты,
Люди влюбляются и погибают:
Миллиарды звезд мерцают чистым светом
В твоих глазах, совсем не остывая.

Иван ЩЕЛОКОВ

Выпускник филологического факультета
ВГУ. В настоящее время — директор — главный редактор государственного учреждения культуры «Журнал «Подъем»

СНЕГ

Здесь шел мой снег... Шел только для меня,
Томил волной нахлынувшего чувства.
Душа на голос в холод из огня
Брела монахом в снеговую пустынь.

Все путалось: сегодня и вчера,
Любовь и страсть, разлука и прощенье:
Снег шел и шел на поиски добра,
В орбитах зла заполучив вращенье.

Снег мною был: он смахивал лицом,
Осанкой, взглядом и, конечно, духом.
Снег Богом был — я был ему Отцом,
Всевидным Оком и Всеслышным Ухом.

Спал мир многоэтажный в белизне,
Ни стон, ни вздох не отпустив наружу.
Снег шел и шел. Он шел сейчас во мне
С надеждой тайной успокоить душу.

* * *

Молодо-зелено, зелено-молодо:
Требуют чувства морозного холода.
Лыжи под мышку, рюкзак за плечо:
Дружбе — просторно, сердцам — горячо!

Было да сплыло, следов не оставило.
В памяти все уложилось по правилам:

Лыжи, рюкзак и тебя на плечо:
И от любви — горячо, горячо!

С русым колечком под вязаной шапочкой
Сняты с дистанции юные шалости.
Жизнь зацепилась плечом за плечо:
И — горячо, горячо, горячо!

* * *

Балтийская чайка на мокром песке.
Прохладное утро, туманные дали.
У этой нехитрой житейской спирали
Себя обозначу на новом витке.

Ленивой волною причалят в ладонь
Докучные токи недавних сомнений
И вновь удалятся в пучину, как тени,
Наткнувшись на скрытый сердечный огонь.

И чайка вспорхнет. И затянет песок
Следы этой долго скучавшей здесь птицы.
И крик ее эхом раз пять повторится
У сосен и в новый совется виток.

* * *

Суд небесный, суд земной...
Парк. Осенняя прохлада
Стелет первую листвою
Две дорожки у ограды.
Эта — к храму, к Богу, в рай.
Эта — смутною тревогой
Наполняет через край,
Не приблизив душу к Богу.

Ворон сел на верхний сук
И следит высоким оком:
В светлой блажи — Божий суд
И людской — в тщете глубокой.

Колокольный медный звон.
Сладок утренника ладан.
Суд небесный — радость, сон.
Парк. Начало листопада.

* * *

Не наважденье, а вождизм
Больших снегов к исходу марта.
И прячет солнце оптимизм
Луча в небесной мгле Монмартра.

Мы у погоды все — рабы.
С времен былинных и доньне
Над страшной тайной морщим лбы,
Блуждая в жизненной пустыне.

Наверно, с века суждено,
Чтоб нас участливо водили:

В Колхиду — золотое красть руно,
Сжигать сердца — на Пикадилли.

Душа — прибежище вождей,
Тебя не гложет стыд извечный
За след кровавый от вожжей
На потных спинах человеческих?

Джабраил ЯХЬЯЕВ

Филологический факультет ВГУ

Девушка в синем платье
Пальцем рисует небо
И по земле несется.

Губы со вкусом счастья
Поцеловали воздух —
И получилось солнце.

Ветер волосы треплет,
Русые локоны милой,
Пахнущие весной.

Шепот. Цветочный лепет...
Девушка в синем платье
Станет моей женою.

* * *

Я погасну, как ночной фонарь.
Тьма пройдет — и загорится утро.
Мир проснется, и слепой январь
Разукрасит солнце перламутром.

И не вспомнят, как порой важны
Фонари для путника ночного.
В этом мире звезды не нужны.
Фонари — лишь отсвет неземного.

Маргарита ЯКОВЛЕВА

Факультет РГФ ВГУ

МАСТЕРУ И МАРГАРИТЕ

Маргарите

В королевстве кривых зеркал,
на мосту, среди криков Мунка,
старый Мастер ее искал,
Маргарита шептала «Nupca»
по дороге в пустынный мотель,
исходя из своих пределов,
старый Мастер писал пастель,
Маргарита к нему охладела.
Завтра будет новая грань,

Мастер бросит ей новый вызов.
Маргарита сажает герань,
Маргарита не ищет смысла.
В королевстве забытых надежд,
в царстве смутных призраков Гойи
Мастер пишет ее без одежд,
Маргарита не знает покоя...

Мастеру

Нарисуй меня сегодня без прикрас:
в пустоте уже не раз ржавевшей клетки,
я приду, приду в который раз
собирать для нашей кельи ветки.
Нарисуй мне черный старый стол
и перо, упавшее в чернила.
Заточи острее осинового свой кол,
чтобы сердце больше не саднило.
Нарисуй мне клетку у воды,
у бескрайней сине-серой лужи:
пусть романсы мне поют киты —
у китов совсем, как наши, души.
Нарисуй меня сегодня, как тогда,
когда я была еще ребенок:
не меняла, как перчатки, города,
не сжигала старых фотопленок.

* * *

Тебя с каждым днем становится меньше.
Вечер искрится вином игристым.
Улицы просят быть с ними нежной.
Снег стал колючим и слишком ребристым.
Ты снишься теперь все реже и реже.
И кто-то с утра звезды погасит.
Замерзшая сука отчаянно брешет.
Румянами ветер мне щеки раскрасит.
Я сяду в троллейбус доехать из точки
А в точку Б невозврата.
Сегодняшний вечер вреден для почек,
Но пофиг на почки, ума-то палата.

Наши гости

Александра АФАНАСЬЕВА

Ученица 8 «А» класса МОУ СОШ № 39

Любовь проходит не всегда,
Пока придет, пройдут года.
Ты будешь плакать, ждать и верить,
И вот она стучится в двери
Как запоздалая весна.

И снова слезы, слезы счастья,
Остались позади ненастья.
Тебя любовь души согрела,
И сразу в сердце потеплело,
Что это счастье навсегда.

Виктор БАТРАЧЕНКО

Доцент Воронежского государственного
педагогического университета

ПООБЕЩАВ ОДНАЖДЫ

Она выходит на проселок
и долго смотрит вдаль... Одна,
Давно закончилась война,
давно подружек нет веселых:

Десятый год деревни нет —
пусты дома, слепые окна:
Гул самолета в небе блеклом
два раза — утром и в обед...

И — тишина... Лишь старый кочет
прикрикнет на своих подруг
лениво, видно, — недосуг,
а может, попросту не хочет.

Морковь, свеколка и чеснок
растут на грядке в огороде —
всего — чуть-чуть... Хватает, вроде...
Дровишек мало. Кто б помог...

Выходит из дому под вечер
одна... И так — за годом год.
Пообещав однажды, ждет
того, кто далеко-далече...

8.05.11

ЖИЗНЬ ДОННИКА

Донника пахучего кусты
По простору вольному донскому,
Зноя полуденного истому
До конца с собою носишь ты...

Донник жизнь живет не для себя —
Пчелы и шмели летят на запах
За нектаром. Ночь на мягких лапах
Подкрадется, звезды заблестят...

«Спать пора...» — кричат перепела.
Ночью отдохнуть, конечно, надо,
Но не сразу подойдет прохлада —
Жар дневной земля не отдала...

А наутро — снова аромат
По-над степью! Время медосбора.
Жизнь цветов закончится не скоро.
Пчелы-работяги все летят...

Толика засушенных цветов
В самосад добавит аромата...
Пчелам он давал нектар когда-то,
Умерев, себя дарить готов...

19.07.11

Владимир БОЛГОВ

Кандидат педагогических наук, доцент ВГАСУ
(ФАИС, кафедра АТП). Автор двух книг па-
родий и басен

НАНО-НЕЧИСТЬ

Давно за полночь. И со всех сторон
По-современному на нано-ступах
Спешит в болото нечисть. Легион —
Уж прилетели, опустившись круто.

Ну, лепота! Таких красивых рыл
С рождения не видело болото.
Ну, Леший здесь, бывало, проходил,
Кикимора... Еще, быть может, кто-то.

Тут что ни ступа, то — сама модель,
На подиум болотный приземлялась.
Кощей Бессмертный так на них глядел:
За тыщи лет такого не видал он.

А в чем вопрос? Да чудо нано-мази
Свершили с нечистью крутой поворот,
За две недели превратив образин
В красивых дам (душой — все тот же сброд).

Теперь же ты, когда влюбиться хочешь,
Реши сперва, то нано- или нет?
Ведь на лицо красивы, даже очень.
А что в душе?
Ищи ответ!

Татьяна БОНДАРЕНКО

Заведующая литературно-драматической ча-
сти Воронежского ТЮЗа

МЕЧТА

В платье, красивом и белом,
В облаке легкой фаты,
Выйду невестой несмелой
На перекресток судьбы.
Будет сердечко биться,
Будут смеяться глаза,
Будет всего хотеться,
Чего до сих пор нельзя!
Куполом церкви — НЕБО!
Под руку с Богом самим:
Как Реквием, голос Булата:
«Не ведаем, что творим!»

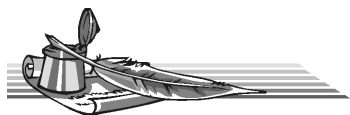
ПРО ВСЕ

Так жизнь, рождаясь, — умирает.
И с каждой каплей бытия
Мы, отражаясь, — отражаем
Несовершенство наших «Я».

ЖЕНСКИЙ ТОСТ

Что наша жизнь? Песок в ладонях.
Просыплется сквозь пальцы — прах.
Нас это все не беспокоит, пока живем мы впопыхах.
Но останавливаясь редко, пред зеркалом наедине,
Мы так язвительно и метко всю правду говорим
о себе.

Потом обманываться рады..
И, спотыкаясь на бегу,
Любви хотим, здоровья, славы,
Нет, не во сне, а наяву.
Грустим, с друзьями собираясь,
Что водку пить нам все трудней.
Не от того, что горше водка,
А от того, что мало дней.
Что мало дней любить и помнить,
Чтоб также помнили о нас...

И, уходя, гасили свечи, и уносили в сердце нас.
Вот так у женщин происходит,
Хотелось главное сказать:
Чтоб ВЕЧНОСТИ — нас дольше ждать!

Ангелина БОРОДИНА

10-й класс гимназии им. А. В. Кольцова,
г. Воронеж

На часах 3 утра. Или ночи. Но как-то без разницы.
Знаешь, времени в общем-то нет в Интернет-сети.
Айсыкью, телефоны и сайт «Одноклассники»...
Лабиринт.
Обрежай провода. Выходи.

Не поверишь — смотри! За окошком идет
снегопад!
Как куски облаков, город белый уже часа три...
Да проснись! Как прекрасно, ты разве не рад?
Ну, открой же глаза, ну, пожалуйста!
Посмотри!

В паутине запутались накрепко зимние сны.
Неживой уже смех. Он теперь в цифровом формате.
Столько кофе... Он что тебе, вместо крови?
Может, хватит не жить,
может, вен-проводов
Хватит?

Почему не поставлю С.П. и «Вконтакте»
не отвечаю?

Я — живу! А попробуй тебе объясни..
Но ведь это не значит, что я по тебе не скучаю!
Ты не понял? Ведь я тебя..
Ладно.
Прости.

Ирина ВОЙНОВА

Ученица 6 «А» класса МОУ СОШ № 39

Она любила неумело,
Она любила в первый раз,
Держала за руку несмело,
Не находила нужных фраз.
Она любила, не играя,
Про боль не зная ничего.
Одна она была такая,
Родная девочка его...

Она любила неумело,
Она любила в первый раз
И часто рисовала кистью
Оттенки его милых глаз...

Она ему дарила звезды,
Дарила теплоту свою,
И лишь шепнула через слезы:
«Прости за то, что я люблю»

Марина ВОЛЬФ

Ученица МОУ СОШ № 39

ТВОЙ ГОРОД

Смотрю на город синими глазами
И удивляюсь, как он разноцветен:
А он следит за вами и за нами,
Ты думаешь, ты вовсе не заметен?

У города есть темные провалы,
У города есть яркие огни,
Таких вот мест у города немало,
Но ты за это город не вини.

Ты недовольно скажешь:
«Грязный, некрасивый»,
А в нем душа красивая живет,
И это знает скромный и ленивый,
И тот, к кому удача не придет.

Вглядись в него глубокими глазами,
Пойми его глубокую тоску,
Быть может, ты увидишь сердца пламя,
Летающее к любому уголку.

Он слышит, знает все, и это правда,
Он мудрый, даст совет и оживит,
И в самый трудный день, и, может, завтра
Не будешь ты тем городом забыт.

Но ты не забывай, что пестрый город
В твоей душе останется всегда,
И ты поймешь как сердцу твоему он дорог —
Его родней не будет никогда.

Михаил КАМЕНЕЦКИЙ

Окончил Харьковский авиационный институт. Проработал 43 года на Воронежском механическом заводе. Член Союза российских писателей, автор 8 поэтических сборников и повести «Я умру пацаном»

Когда должно высокое искусство
Пасть на потребу низости страстей,
Какое обнажается вдруг чувство
Развала, дня последнего Помпеи.
Ведь каждый стих и каждый звук хорала,

Земные обретая голоса,
Для красоты рождаются небывалой,
Чтобы людские души потрясать.
И весь накал ума и вдохновенья
Не для услады во хмельном пиру,
А для мольбы:
— Остановись, мгновенье!
Остановись, иначе я умру!

СПОЙ МНЕ, ВЕЧЕР...

Эту хату отчую неблизкую
Все трудней с годами узнаю.
Спой мне, вечер, песню материнскую,
Песню колыбельную мою.
Пацаненком голопятым заново
Дай взбежать на ветхое крыльцо
И уткнуться в руки несказанные,
Чтоб в тепле их нежилась лицо.
В странной жажде необыкновенного
Из страны беспечных детских снов
Мы уходим прочь — от сокровенного,
От святых своих первооснов.
Чтоб потом по белу свету мыкаться,
Маяться несбыточной мечтой.
И всю жизнь свыкаться и не свыкнуться
С тем, что гибнет отчий дом пустой.
Думы, думы. Думы невеселые,
Одолейте лет ушедших мглу.
Возвратитесь, станьте новоселами
В брошенном родительском углу.
В том одном, обетованном искони,
Где, родимой доброту тая,
Тихо бродит песня материнская,
Песня колыбельная моя.

ВЫПУСКНОЙ БАЛ

Послевоенною порой, святой и сокровенной,
Когда последний залп войны едва-едва затих,
На выпускном балу у нас играл оркестр военный,
В далекой юности своей не знали мы других.
Там в косах — ленты всех цветов и платьев ситец
тонок,
На гимнастерках с плеч мужских — след
споротых погон.
Кружил последний школьный бал мальчишек
и девчонок
Под вальс, где баянист играл свой вальс
«Осенний сон».
А на столах — пайковый хлеб, армейская
тушенка —
Была голодная пора не больно-то щедря.
Да что еда в ту ночь, когда мальчишкам
и девчонкам
Играет полковой оркестр до самого утра.
Глядели матери на нас, на лавках сидя длинных,

Счастливых не скрывая слез:
Лишь где-то там, вдали,
В могилах спящие отцы — от Волги до Берлина,
На этот вечер выпускной явиться не смогли.
А как живете вы сейчас, ребята, что вам снится?..
Но, верю, в памяти любой звуча, не надоест
Тот бал прощальный школьных лет,
Что длится,
длится,
длится:
«С берез, неслышен, невесом...» — играет вальс
оркестр.

Зоя КОЛЕСНИКОВА (ПОКОРНАЯ)

Член Союза писателей России с 2001 года.
Окончила исторический факультет ВГПУ.
В настоящее время — директор музея ВГАСУ.
Директор Воронежского регионального от-
деления общественной организации «Лите-
ратурный фонд России»

И деревья покрылись инеем,
будет нечем теперь дышать:
Даже в сердце — сплошная линия,
по которой не убежать.

Мне казалось — «неровно дышишь»,
но я вижу — куда ровней:
Я была тебе третьей лишней
в рождественском сером дне...

Черный ворон сорвался с дерева,
чтоб поближе к делам земным:
Но неопытный скульптор «сделал»
основание для... вины.

* * *

Душа моя на «святки» прилетала —
незримой птицей, видной лишь тебе.
Она там без тебя совсем устала
и мается в неравной той борьбе,
где побеждают тьма и волны страха.

Там тихо плачет на луну она —
потерянная маленькая птаха,
понятна лишь тебе,
тебе видна.

Алексей КОЛЕСНИЧЕНКО

Ученик 10 класса Рамонского лицея, п. Ра-
монь. Член КСП «Истоки», литобъединения
«Первая строка». Лауреат фестивалей автор-
ской песни «Вега Весны-2011» и «Рамонский
родник-2011»

Я — отражение облака на рубахе,
Перевранный до безбожия манускрипт,
Затхлый союз гераней и диффенбахий,
Выкованный из сердца табачный хрип.

Маслом, пластином слова залеплен ум мой,
Росчерк руки беспристрастного наглеца.
Все, что я сделал, я отдал бы полнолунию,
Чтобы погладить дракона с его лица.

Я — кинескоп, демонстрирующий рекламу,
Я — догоревшее дерево на горе,
Я — кладовая, взбитая разным хламом
Вроде кораллов, окурков и фонарей.

Я — нечто среднее между «прости» и «ух ***», —
Смею просить, не срываясь уже с цепей:
Прибереги, пожалуйста, эту рухлядь.
Может, однажды она возрастет в цене.

ВЫЙДЕШЬ ПО ПАМЯТИ

Выйдешь по памяти на голубой балкон,
Жестом из трех растолкав забродивших братьев.
Мысли о «птицею стать» и «среди облаков»,
Но твой предел ≈ десять метров/секунд в квадрате.

Ты не торопишься, хоть и обет был дан:
Каждым пике вырастать в драгоценный возглас.
В этом твоя поражающая беда —
Сравнить с небом хронически низкорослых,

Брать их на десять с ногтями и под крылом
Холить, кормить от пера, хохотать о главном,
Чтобы потом, зарастая живым быльем,
Вспомнить о них, понимая, что был им равен...

Видишь их? Перед стеклом по теням скользят,
Дни от ночей растворяясь в глазах и пене.
Ты не торопишься, ибо тебе нельзя,
ЗАПРЕЩЕНО опускаться с твоей ступени...

Там, за балконом, — гудящий мирок, куда
Падает каждый, кто верит, что что-то значит.
Время поверхностного натяженья льда
Запросто небо твое задымит удачей.

А потому сделай вид, что решил робеть,
Документируя выбор не быть погибшим.
Вспомни о том, что ты помнишь, что дан обет:
Каждым пером подниматься ступенью выше.

Ксения КОТЛЯРОВА

Студентка ВГПУ

СТИХОТВОРЕНИЕ ДЛЯ ДЕТЕЙ

Строгий курс держа на елку,
Семенит ежонок колкий.
Вот уж елки он достиг.
Сел под ней, как лесовик.

Я найду его и там
И скажу ему: «Welcome!».

Есть тут блюдце с молоком.

— Нет к тебе я не приду.
Ждет меня семья в саду.
Дай арбузика мне корку.
Отнесу семейству в норку.

Я сказала: «Вот банан.
Вот с ирисками карман.
Нет денег на арбуз.
Чем смогу, тем поделюсь.

ЗАДОНСК

Задонск. Звонят колокола,
О Рождестве нам возвещая.
Проснитесь все: от стара до мала.
Пойдемте прочь от сонного начала.

И знаем — всех сильнее мы.
Душа не свята, но чиста.
И на защите всей страны
Откроем Господу врата.

Задонск, спасем страну от зла.
Теперь от стара до мала —
Все знают: Рождество пришло,
Как будто солнышко взошло.

Александр ЛАТУШКО

Председатель Комитета по культуре и историческому наследию Воронежской областной думы

ЖИЗНЬ МОЯ...

Жизнь моя! Какую мерой можно
Мне измерить по тебе маршрут,
Где я шел спокойно, где тревожно,
Не считая лет, часов, минут?..
Все они, войдя в меня негласно,
Там остались знаками примет,
С ними то в ладу, то несогласно
Я живу... И сожаленья нет,
Что ты даром перевоплощенья
Мне забот отмерила сполна.
Лишь одно терзает сожаленье,
Что ты мне отпущена одна..
От проблем не прятался, не бегал:
Ставил, сочинял, играл и пел,
Что-то замечательное сделал,
Что-то, к сожаленью, не успел...

В чем моя заслуга, в чем вина,
Жизнь моя, я их не разделяю.
Ты не зря Всевышним мне дана.
Я тебя люблю. Нет, обожаю!..

* * *

Нет, я не против перемен,
Когда они грядут во благо,
Но под каким пребудем флагом
И с кем поднимемся с колен?

Сегодня ушлых шустряков
Необозрима череда:
Пришел, «срубил» и был таков —
Осталась лишь одна беда.

Как нынче дело уберечь,
К которому лежит душа?
Как от провала остеречь,
Чтоб не утратить ни шиша?

Один совет позволю я,
Как Диоген из утлой бочки:
«Возьмемся за руки, друзья,
Чтоб не пропасть по одиночке!»

Алексей МАГДАЛИНИН

Автор этих стихов не поэт, в том смысле, что поэзия не является его профессией. Он профессиональный актер, заслуженный ар-

тист России, и тем интереснее познакомиться с его поэтическим творчеством, которому Алексей Магдалинин отдает все свое свободное время

СТИХИ О ТРАВАХ

Твои волосы пахнут травой,
так, как пахнет трава-лебеда...
Не пойму, что случилось со мною,
то ли счастье пришло, то ль беда?!
Губы пахнут травой-полынью,
А глаза — васильковый цвет,
Полыхают такую синюю,
Что в природе синее нет!
Твои руки, как... повители,
твое тело — дурман-травы,
И от снежно-цветочной метели
закружилась моя голова...

ПАРИЖ

Париж был создан для влюбленных,
А создавал его сам Бог.
Здесь столько улиц затененных,
на парапете Сены мох.
Господь планировал умело,
Прищурился хитро Божий глаз,
Он смело принялся за дело,
Сооружая Монпарнас.
Потом орудуя лопатой
И припевая «О-ля-ля»,
Он мостик вылепил горбатый
и Елисейские поля.
Чтоб посмотреть на рук творенье
на башню Эйфелеву влез,
Для земляничного варенья
он сотворил Булонский лес.
Потом, устав, шепнул украдкой:
«Зови любимую, зови,
Поешьте земляники сладкой
И задохнитесь от любви!»

МАГДАЛЕНЕ

В тебя, как в зеркало, смотрюсь,
Ищу незримый след.
Я отраженья не боюсь,
Мне только тридцать лет.
Пусть амальгама отошла
И потускнел оклад,
Но так же молода душа
И плодоносит сад.
Души моей вишневым рай
Я тридцать лет хранил,
Как хорошо, что Ермолай
Его не загубил.

И пусть горланит воронье,
Я вижу в раме свет.
Ты продолжение мое,
Мне только тридцать лет!

Евгений МАЛИШЕВСКИЙ

Воронежский государственный академический театр драмы им. А. Кольцова, заслуженный артист России

ВЕЧЕР

Тропинки пропали,
и лес распахнулся,
уткнувшись
в ржавую зелень болота.
Заверещали,
стайкой вспорхнули
какие-то птицы,
и позолота
осенней листвы
в редких оконцах
черной воды
заколыхалась.
И, улыбаясь,
закатное солнце
с миром прощалось,
и накрывались,
как покрывалом,
сумрачной тенью
кочки, осока и
камышы сплетенье...

* * *

Как странно это вспоминать,
Все было будто не со мною.
За шкаф задвинута кровать,
Смеются венчики обоев.

А за окном белеет сад,
И тянет утренней прохладой,
И блики солнца на часах,
И никуда спешить не надо.

Калачиком свернувшись, спит
Со мною рядом Чудо в перьях
Так, словно позой говорит:
Тебе оказано доверье.

И даже шевелиться лень,
Прищуриваюсь лишь сонливо,
А впереди весенний день —
Непредсказуемо счастливый.

За шкаф задвинута кровать,
Смеются венчики обоев.
Как странно это вспоминать,
Все было будто не со мною...

* * *

*Я один. Все тонет в фарисействе.
Жизнь прожить — не поле перейти.
Б. Пастернак*

Все надоело. Долог путь к Причастью.
И силы нет, и, верно, не дойти.
Все миражи неверья, словно счастье,
Обманом явным можно обрести.

Я б плакал, рвал одежду, на коленях
Просил прощенья, клял свои грехи!
Но не от кого ждать благословенья,
И кто простит? И где найти таких,

Которые простят? Все надоело.
Все призрачно. Не верю ничему.
И черное вдруг кажется мне белым,
И некому ответить — почему.

Не выдержу — так долог путь к Причастью!
И где дорога, чтоб к нему прийти?
Как баржа гулкая, забытая качаюсь:
Да, «жизнь прожить — не поле перейти».

Виктория МУХИНА

Ученица 9 «А» класса МОУ СОШ № 39

Вот и наступила осень,
Лето уж прошло, а жаль,
Деревья скрылись в золотую даль.
Иду по парку, листьями шурша,
Иду и думаю, как будто, не спеша,
Я думаю о солнце и о тех деньках,
Плывущих жарким летом на морях,
Но осень наступила, стало холодней,
Лето, возвращайся к нам скорей.

Юлия ПАНОВА

Ученица 11 «А» класса МОУ СОШ № 39

Как странно ощущать тепло,
Когда вокруг прохлады.
Совсем не чувствовать того,
Кто, словно воздух, рядом.
Не странно ли любить других,
Заранее зная, что из них
Ты лучшая на свете.

Когда порой слова пусты
И ссоры на подходе,
Шепнуть негромкое «прости»
Мы силы не находим.

Сергей ПОПОВ

Доктор медицинских наук, профессор
ВГМА. Окончил Литературный институт
им. А. М. Горького. Лауреат нескольких между-
народных и российских литературных пре-
мий. Член Союза российских писателей. Жи-
вет в Воронеже

Обменяет время на копейки,
отсидев в отделе до пяти,
и гужбанит с чувством на скамейке
в конуру родную по пути.

И пока не выстоится сумрак
до кровавой истовой луны,
на безлюдье нежится рассудок
и глаза забвением полны.

Торжество отчаянной свободы,
волшебство уснувшего ума.
И хотя не близко до субботы —
предвоскресной кажется зима.

И пока мороз костей не ломит
и поземка душу не скребет,
огоньки неведомого ловит
в темноте заядлый нищесброд.

То ли это блещут изумруды
в позабытой сказке про царя,
то ли взоры нового иуды
по купцам шатаются зазря?

Или, проступивши из эфира,
застывает кровь небытия
на разломах плавленого сыра
и соблазном светятся края?

* * *

Она говорила «спасибо»
по делу, без дела — всегда.
И делала это красиво,
заманчиво — просто беда.

Ее простодушные очи
глядели легко и с искрой.
И вся благодарность, короче,
казалась игрушкой порой.

Издевкой, дразнилкой, насмешкой,
крепчающей день ото дня, —
орлом ли уляжется, решкой —
а ты не забудешь меня.

Ни денег она не просила,
ни краткого счастья взаимы —
искрилась летучая сила
на иглах ресничной каймы.

И то ль подозрение грело,
что это и впрямь не прикол?..
Но спорилось страшное дело
прилаживать к жизни глагол.

Варвара РЫЖКОВА

Ученица 10 класса гимназии им. А. В. Кольцова г. Воронежа

Я не знаю, как вы, но я лично жду будущего,
Нет, меня в общем устраивает настоящее,
Но еще больше мне интересно, что будет далее.

Мы, наверное, молодые, амбициозные:
И мечты юности все исполнили,
И набрались наглости, и стали смелыми,
Такими большими, громкими, солнечно-
оголтелыми.

Я надеюсь, мы везде поступили и все написали,
Стали умными, прекрасными и счастливыми,
И стоят на полках, и продаются все наши книжки,
А на вечеринках танцуют только под наши диски.

Мы обязательно будем достойны отдыха,
И по этой причине мы поедem и в Индию, и на
Карибы,
И по той же причине полный наш холодильник
Больше никогда не будет для нас закрытым.

Может быть, мы известными даже станем,
Если нам повезет и если все сбудется,
Главное только пятнадцатилетних нас не оставить,
А то они совсем ничему не научатся.

Алексей СЕРЕГИН

Скульптор по дереву, член поэтического клуба «Лик»

СОНЕТ, НАПИСАННЫЙ В ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ ЯНВАРЯ

Завтра февраль, и теперь все должно измениться:
Воздух густой, сквозь себя пропускающий взор,

Будет февральским; иначе окликнет синица,
Утренний иней иной нарисует узор..

День прибывает, а ночи — короче, короче,
Гулкие звуки приятной тревоги полны.
Снег все такой же пушистый и белый, а впрочем,
Чуть изменился оттенок его белизны.

Завтра февраль, самый трепетный месяц зимы.
Завтра февраль, то суровый, то нежный, и мы
Зимний спектакль досмотрим до самой развязки.

Нам холодов и метелей останется треть.
Акт заключительный втрое приятней смотреть
И замечать, как меняются зимние краски.

31 января 2000 г.

* * *

Я жду тепла,
Чтобы теплом делиться,
Готов я сжечь дотла
Дела, тела.
Где лишь едва теплиться
Душа могла.

Кругом зима
Искрит, морозит, вьюжит.
Взбивая снег,
Порой сама недужит, но не тужит,
И все ей — смех.

Из льда дворец
Незримо воздвигает
Мороз-творец.
Застыв вконец,
Он инеем играет.
Открыв ларец,

Я жду весны,
Не той, не календарной.
Что наяву — как сны
Из пелены
Волшебной, светозарной,
Седой Луны.

Когда пройдет
Холодное свиданье,
И снежная завеса упадет,
Сон в явь влетет
Случайное признание.
Растает лед.

Я подожду.
Уступят снегопады —
Лишь дайте срок — дождю.
Ему, вождю,
Мы будем рады.
Я подожду.

9 января 2003 г.

Юрий СИЛАНТЬЕВ

Потомственный кадровый военный. Участник локальных войн, по роду службы прошедший несколько «горячих точек». С 1995 года постоянно публикует свои стихи в областной и городской периодике, коллективных поэтических сборниках. Является членом Воронежского поэтического клуба «Лик» (руководитель — Михаил Болгов)

ГОЛОС В ТЕЛЕФОННОЙ ТРУБКЕ

Когда осенний дождь
в окно стучится
и по стеклу
безудержно струится,
а вы грустите
этим струйкам в тон, —
ваш телефон,
поставленный на стол,
взрывается:
— Алло?
— Привет, царица!
— Да, здравствуйте.
— Я слушаю: вы кто?

— Никто. Лишь голос
в трубке телефонной —
как полумертвых листьев
шорох сонный,
по проводам
протекший в аппарат.
Я — легкое касание ладонью
чужой щеки,
Далекий звук погони
и обжигающий глаза
случайный взгляд...

Я — пальцев дрожь,
тоскующих по телу
любимому.
Я — разворот плеча
той женщины,
что ласки захотела,
а он ушел.
О, как она ревела!..
Вы не кладите трубку на рычаг.

Есть тонкий привкус сласти
в промедленьи,
когда из трубки
шепчут с хрипотцой:
«Остановись,
прекрасное мгновенье..
Пускай в тебя
вольется голос мой».

Помедлите..
Пускай он просочится,
тот шепот, в вашу душу.
и как птицу —
ее поднимет
к самым небесам..
И вам в него
захочется влюбиться.
Но так непрочно
Чувство
к голосам!

ПАСМУРНЫЙ СОН

Мне сегодня приснился
твой пасмурный лес:
дождь, стекая с небес,
меж ветвей пробирался.
Он до самых корней
просочился, пролез,
он до самого сердца
лесного добрался!

И так мокро в твоём
опустевшем лесу,
где тоска разлилась
по глубоким оврагам:
Вот и мне бы заплакать!
Да разве спасут
слезы лес, что дождем
переполнен и мраком?

И очнуться от сна
я уже не смогу,
я навеки в лесу
под дождем заблудился,
Я напрасно по тропам
размокшим бегу
и кричу понапрасну,
что лес мне приснился!

Нет, со мною теперь
не расстанется он..
то ли дождь, то ли слезы
мне душу пронзили..
Мне сегодня приснился
твой пасмурный сон.
Ты проснулась. Меня —
так и не разбудили.

Наталья СМИРНОВА

Главный администратор Воронежского театра
юного зрителя

ПЕСНЯ ПЕРВОГО ЛЕТА

Размытые ветром дни и часы,
В грозе растворенные таинства ночи
Впечатались в рамку лесов и воды.
Картина на стенке — в замке песочном

Мелодия так и не сказанных слов
Вплетается золотом в песни молчанья,
И день — продолжение сказочных снов,
И сны — с удивительным миром венчанье.

Когда распускается осень костром,
Уже уготовано нам расставание.
Но есть безмятежность в сердце моем
И в песне, что летом мы пели, не зная,

Не зная, что будут метели и снег,
Короткие дни и печальные ночи.
Судьба нас уже повенчала навек
Картиной на стенке в замке песочном.

ЗИМА ИЗ ДЕТСТВА

Зашнурованные ботинки
Проутюжат зеркало лужи,
Дребезжат на окошках картинки
Рук горячих и зимней стужи.

Деревья черны, как негры,
От солнца шального жара.
Но белая кожа земли
Не признает загара.

Вагоновожатые судеб,
С профилем Нефертити,
За гнутые три копейки
По прошлому прокатите...

Татьяна СОБОЛЕВА

Доктор медицинских наук, профессор ВГТА

ТЫ ПОДОЖДИ...

Воздух прозрачный. Грибные дожди.
Стайки стрижей над безмолвным полесьем.
Клин журавлей в голубом поднебесье.
Все это будет. Ты подожди!
Жизнь беспощадна, как горная речка.
Волоком тащит. Тянет на дно.

Редко найдешь в ней живое местечко.
Просто не каждому это дано.
Как же легко умиляться во лжи.
Сердце хранить равнодушным к беде,
Но васильки улыбнутся во ржи
Только тому, кто способен везде
Боль человека своей ощутить,
Душу живую собой защитить,
Птицу спасти иль собаку погладить,
Близкому другу здоровье наладить...
Мало вас, чутких, сердечных, надежных,
Добрых, отзывчивых, неосторожных.
Много стекается долга платежного
Перед открытой улыбкой надежного!

ПОЗАВИДУЙ!

Позавидуй ты мне! Позавидуй!
Не по-черному — белою завистью,
Что под пение зимней сюиты
Проросла в Душе нежная завязь.
Завязь чувства, подобно котенку,
Несмышленная сердцем, незрячая,
Превратилась я мигом в девчонку
Непутевую и бродячую.
Не хотелось мне думать серьезное,
На уме только глупости, шалости.
И сходились на мне взгляды грозные,
Когда чувств не скрывала и малости.
И грозились Заветы неистово —
Жизнь ханжей, как иконный образчик.
Мне ж законы рукою не писаны,
Для меня мое сердце подсказчик.

Жанна ХРУПИНА

Библиотекарь Областной универсальной на-
учной библиотеки им. И. С. Никитина

ДАВНИЙ ДРУГ

Одиноко мне. Гляжу в окошко.
За стеклом — сплошная суета.
А со мной мой друг — простая кошка,
Рыжая от носа до хвоста.

Ласковая, теплая, как грелка.
Может неожиданно уйти,
Спрыгнув с рук проворно, словно белка,
И красивей кошки не найти...

Грустный вечер. Мокрое окошко,
За которым дождь идет стеной:
Давний друг — моя простая кошка
Делит одиночество со мной...

Содержание

Предисловие

Дмитрий Чугунов..... 1

Университетская муза

Людмила АЛЬПАТОВА..... 2	Виктория ЛЕБЕДИНСКАЯ 19
Валентина БЕЛЯЕВА..... 2	Анастасия ЛИХАЧЕВА..... 19
Валерия БОБРОВА 3	Екатерина ЛОГИНОВА 20
Юлия БОГОЯВЛЕНСКАЯ..... 3	Надежда ЛЯЩЕНКО..... 20
Андрей БРОСТОВСКИЙ..... 4	Елена МАТРОСОВА..... 20
Сергей ВЛАДИМИРОВ..... 4	Максим МЕРЛЕВ..... 21
Светлана ВЛАДИМИРОВА..... 5	Антон МОГИЛЬЧЕНКО..... 22
Владимир ВЯЛЫХ..... 5	Валентин НЕРВИН 22
Лариса ГАВРИЛОВА..... 6	Эльвира ПАРХОЦ..... 22
Мария ГАРМАНОВА 7	Татьяна ПОВАЛЮХИНА..... 23
Александр ГЛАУБЕРМАН 7	Валентин РАХМАНИН..... 23
Ольга ГОЛОВНЕВА..... 8	Дарья РУСОВА..... 25
Анастасия ГОРЯИНОВА..... 9	Евгения РЯЖСКИХ..... 25
Олег ГРИШАЕВ..... 9	Анастасия РЯПОЛОВА..... 26
Олег ГУЛЬКО 9	Вера САФОНОВА..... 26
Марина ДУДИНА..... 10	Сергей СЕМЕНОВ..... 26
Владимир ЕМЕЛЬЯНЕНКО 10	Лилия СИНЮГИНА..... 27
Вера ЖЕРДЕВА..... 11	Эмма СТАРОВА 28
Татьяна ЖИРОНКИНА..... 12	Владимир ТУЛУПОВ..... 28
Любовь ЗВОНЕНКО..... 12	Галина УМЫВАКИНА..... 29
Ксения ЗУБАРСКАЯ 12	Светлана ФИЛЮШКИНА..... 30
Василий ЗУБКОВ..... 13	Галина ХОЖАИНОВА..... 31
Александр КИСЕЛЕВ..... 14	Людмила ХОМЯКОВА..... 31
Дарья КНЯЗЕВА..... 14	Галина ЦАРАКОВА..... 31
Виктор КОЛЕСНИЧЕНКО..... 14	Ольга ЧЕРВИНСКАЯ..... 32
Людмила КОЛЬЦОВА..... 15	Станислав ЧЕСНОКОВ..... 33
Мария КОНОРЕВА..... 15	Дмитрий ЧУГУНОВ 33
Яна КОПЫЛОВА 17	Станислав ШЕВЧЕНКО 34
Ирина КУЯНЦЕВА 17	Иван ЩЕЛОКОВ..... 35
Мария ЛАПЫГИНА..... 18	Джабраил ЯХЪЯЕВ..... 36
Юрий ЛЕБЕДЕВ 18	Мargarита ЯКОВЛЕВА..... 36

Наши гости

Александра АФАНАСЬЕВА 37	Алексей МАГДАЛИНИН..... 41
Виктор БАТРАЧЕНКО 37	Евгений МАЛИШЕВСКИЙ..... 42
Владимир БОЛГОВ 37	Виктория МУХИНА..... 43
Татьяна БОНДАРЕНКО 38	Юлия ПАНОВА..... 43
Ангелина БОРОДИНА..... 38	Сергей ПОПОВ..... 43
Ирина ВОЙНОВА..... 38	Варвара РЫЖКОВА 44
Марина ВОЛЬФ..... 39	Алексей СЕРЕГИН..... 44
Михаил КАМЕНЕЦКИЙ..... 39	Юрий СИЛАНТЬЕВ 45
Зоя КОЛЕСНИКОВА (ПОКОРНАЯ) 40	Наталия СМИРНОВА 46
Алексей КОЛЕСНИЧЕНКО..... 40	Татьяна СОБОЛЕВА 46
Ксения КОТЛЯРОВА 41	Жанна ХРУПИНА 46
Александр ЛАТУШКО..... 41	

ДЕНЬ ПОЭЗИИ

Выпуск LVI

Подписано в печать 16.03.2012 в 14:15. Формат 60 × 84 1/8. Усл. печ. л. 5,6.
Тираж 1500 экз. Заказ 779-12.

Издательско-полиграфический центр
Воронежского государственного университета.
394000, г. Воронеж, пл. им. Ленина, 10. Тел. +7 (473) 220-82-98, 259-80-26 (факс)
<http://www.ppc.vsu.ru>; e-mail: pp_center@ppc.vsu.ru

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии ИПФ «Воронеж»
394000, г. Воронеж, проспект Революции, 39